

Маги начинают и выигрывают

КАТЕРИНА ДИБОРОВА

Ледяной дракон
АКАДЕМИЯ
ВЫЖИВАНИЯ

Annotation

Если вас проиграли в карты элитному наемному убийце, не сомневайтесь, отныне ваша жизнь станет насыщенной. По собственному опыту говорю. Я не горела желанием идти на поводу у Случая и изо всех сил старалась изменить свою Судьбу. Кто же знал, что, вырвавшись из лап одних неприятностей, я тут же попаду в хитросплетенную паутину интриг прошлого и тайны своего рождения?! А в дополнение к неприятностям я повстречала свою пару – дракона, которого убить хочется, верных друзей с неординарными способностями и родного отца, у которого на меня имелись далекоидущие планы. Вот только в итоге мне придется хорошенько постараться, чтобы остаться человеком.

Катерина Зиборова

Ледяной дракон. Академия выживания

Вас когда-нибудь проигрывал в карты отчим? Нет? Повезло, а меня вот осчастливили этой новостью сегодня утром во время завтрака. Так, мол, и так, выпил, почувствовал кураж и проигрался в пух и прах. Убила бы!

Мама закатила знатный скандал с битьем посуды и угрозами о разводе, но быстро замолчала, когда отчим угнетенно обронил: или я, или плакал их процветающий бизнес. Подписал он по дурацки какую-то бумажку, да непростую, а зачарованную.

Мама поджала губы, залепила благоверному пощечину и, подхватив на руки Саймона – моего трехгодовалого братика, убежала в слезах. А я так и сидела с открытым ртом.

Весело. Вот тебе и приехала на каникулы. Как чувствовала, не просто так меня домой выдернули.

Отчим пытался что-то объяснить, только я не слушала. Да и как этот поступок оправдать можно? В голове не укладывалось: меня просто обменяли!

Семейное благополучие перевесило «любовь» ко мне. Конечно, я понимаю, для Маркуса родной сын важнее, тем более отчим души в нем не чаял и постоянно его баловал. Но что же это получается? Меня можно вот так выкинуть, даже не попытавшись исправить ситуацию?

Выходило – да.

Можно расплатиться мной за привычный уклад жизни, уважение в глазах общественности, сохраненный статус и прочее, прочее, вот только на меня, гаранта их облюбованного образа жизни, всем было плевать.

Поступок отчима сам за себя говорил о его отношении ко мне, а мама... Тут все сложно. Порой казалось, что она ненавидит меня. Что, смотря на меня, она видит моего родного отца, имени которого я до сих пор не знаю. В общем, не складывались у нас с ней отношения.

* * *

Вот сижу я в своей комнате, смотрю на подготовленное одеяние и тихо оплакиваю свою жизнь и веру в лучшее. На кровати разложено облегающее, прозрачное, кружевное платье с разрезом до бедра. Интимные места прикрыты вышивкой, но от этого не легче. Ежу понятно, что сегодня меня не на свидание поведут.

В горле встал комок, мешающий дышать, из-за слез на глазах все расплывается, но я упорно продолжаю смотреть на одежду, достойную падшей женщины.

Вдруг чувствую, как защитное плетение на двери, не позволяющее мне сбежать, слабеет и в комнату кто-то входит.

Я не поворачиваюсь на звук шагов. Только украдкой вытираю слезы, не желая никому показывать свою слабость.

– Ты должна принять душ и привести себя в порядок, – безэмоционально произнесла мама, бросив на постель толстую книгу. Та спружинила и пару раз подскочила.

– Кто он?

– О ком ты?

– О победителе, – уточнила я, поворачиваясь лицом к родительнице.

– Я не знаю. И тебе советую не принимать этот инцидент близко к сердцу. В конце концов, ты взрослая девушка, и опыт...

– Опыт?! – подскочив, взъярилась я. – Какой, к черту, опыт?! Ты хоть понимаешь, что происходит?!

– Ты выполняешь свой долг, – отозвалась та, лениво прокручивая на пальце обручальное кольцо. – Маркус многие годы заботился о нас, теперь пришло время отплатить ему.

– Скажи честно, тебе совсем на меня плевать? – поразила я. – Ты до такой степени не выносишь моего присутствия, что готова подложить меня под незнамо кого, только бы твой дорогой Маркус и дальше мог покупать тебе цацки и меха?!

Едва я замолчала, щеку обожгло болью. Медленно подняв руку, я провела кончиками пальцев по горячей огнем коже. В голове не укладывалось. Она ударила меня.

– Ты сделаешь то, что тебе велено, Риана, – наставив палец, едва ли не по слогам произнесла мама, сверля меня холодным взглядом. – Сделаешь. И мы сможем оплатить твою дальнейшую учебу, сможем выгодно отдать тебя замуж, а этот неприятный момент вскоре забудется.

Я смотрела на женщину, что меня родила, и ушам не верила. Забудется? Неприятный момент? Да как у нее язык повернулся такое сказать?

– Попытаешься сбежать или испортить вечер, я заберу твои документы из академии и заморозу счета. Посмотрим, как ты тогда петъ начнешь.

С этими словами под моим пораженным взглядом мама развернулась и ушла, вновь набросив на дверь сеть, справиться с которой я пока была не в состоянии.

– Делай что хочешь, мамочка, – прошептала я, – только замораживать будет нечего. Не собираюсь я никого спасать.

Возвращаться в этот дом я не планировала. Чувство гордости и самоуважения, я, к счастью, не утратила. Не получится у меня потом спокойно смотреть в глаза этим людям, которых я считала семьей.

Впервые в жизни я собиралась поступить в угоду своим интересам, наплевав на остальных, но по-другому просто не могла. Я не вещь, которой можно распоряжаться по своему усмотрению. Пусть сами выбирают из той ямы, в которую угодили.

Я осознанно шла на риск. Понимала, что, сбежав, мне будет чертовски трудно выжить. Ведь недоучке, только закончившей первый курс, с практически нулевым багажом знаний хорошую работу не найти, а значит, придется выкручиваться.

Взяв с верхней полочки шкафчика клатч, я подошла к секретеру и достала из него резную шкатулку, в которой я держала драгоценности. Их было немного, но каждая вещь хранила в себе частичку моей жизни. Будет жаль их продавать, но деваться некуда. На вырученные деньги я смогу купить билет и уехать из Серой империи, а если повезет, то и на первое время самостоятельной жизни останется.

Пока складывала драгоценности, сотню раз пожалела, что не умею создавать порталы. Точнее, этому нас еще не обучали, а я и не думала опережать программу. Кто же знал, что все так сложится? Поступив в академию, я была на седьмом небе от счастья. Еще бы, первая ступенька – обычная школа, где преподавали точные науки, – осталась позади, как и сдерживающий магические выбросы кулон. Такие кулоны носили все вплоть до наступления семнадцатилетия. К этому времени магия, что бурлит в каждом человеке, успокаивалась,

начиная подчиняться хозяину, и можно было не опасаться в порыве чувств разнести дом или сотворить что-то более страшное.

Контроль. Именно ему уделялась львиная доля обучения на первом курсе: левитирование и призыв предметов, создание небольших иллюзий, трансформация. Все это способствовало появлению усидчивости и терпения.

Сама по себе академия была второй ступенью, на которой в головы учащихся вкладывались общие знания о магии. На протяжении трех лет студенты лишь поверхностно изучали все ее грани и свои возможности. А вот в Институте магии, третьей ступени, дела обстояли серьезнее: бешеный конкурс на место, которое не купишь, лучшие профессора и жесткая программа. Поступишь – выбирай приглянувшуюся специализацию и изучай ее «от» и «до», но поблажек не жди. Собственно, только после двух лет обучения в ИМ и последующего выпуска можно было смело считать себя специализированным магом.

Еще вчера я верила в то, что смогу поступить в институт, а сейчас... От следующей мысли я застыла на месте.

Я могу даже не надеяться закончить академию. И дело не в деньгах, а в зависимости. Ровно через два месяца наступит мое совершеннолетие, и я смогу самостоятельно распоряжаться своей жизнью, а вот подача документов на следующий курс в академии империй начнется через месяц и закончится аккуратно за три дня до значимой даты. Даже умоляй я приемную комиссию позволить мне продолжить обучение, без письменного разрешения родителей, подкрепленного магической родовой печатью, ничего не выйдет.

Ах да, не стоит забывать об оплате за учебу. Можно, конечно, потратить упущенный год на заработок, вот только есть одно «но». Я несовершеннолетняя! И как только меня хватятся – подадут в розыск! Стоп-стоп-стоп. Не подадут. Сами искать будут, я ведь властям рассказать смогу, почему сбежала, а за это родню по головке не погладят. И победителю этому лишние проблемы не нужны, значит... Ох, про меня либо забудут, что маловероятно, либо... Даже думать об этом не хочу. Раз отчиму пригрозили разорением, выходит, победитель не последний человек в империи.

Погодите-ка. Вот оно! Я несовершеннолетняя! А намечающееся «мероприятие» явно незаконно! Мне к властям нужно!

Ожившая было надежда на спасение опустила голову и ехидно осведомилась:

– А доказательства у тебя есть? Хватит духу пойти против заведомо сильнейшего противника и людей, которые тебя растили?

Чертыхнувшись, я села на кровать. Доказательств у меня не было. Только слова отчима. Да и не смогу я на него донести. Даже если эту расписку волшебным образом найдут, кто знает, что там написано? Сомневаюсь, что на бумажке расписан план нашего времяпрепровождения, а стало быть, никакого намека на обязанную быть близость и в помине нет. Только мое воображение. А вот Маркуса, скорее всего, посадят. Ну, есть же какой-то закон, запрещающий проигрывать в карты живого человека, правда? Вот только спасет ли это меня?

Так, спокойно. В теории, я могу спрятаться. Ведь два месяца – это не срок, правда? А там за меня больше никто не сможет ничего решать, и если победитель не отстанет, я смогу пожаловаться на него властям. Преследование ведь наказуемо?

Нужно только затаиться, а потом...

В дверь постучали, разгоняя путаные мысли, а я подпрыгнула от неожиданности.

– Госпожа Риана? Хозяйка просила передать, что вы должны быть готовы через десять

минут, – громко произнесла одна из наших служанок и, не дождавшись ответа, удалилась.

Десять минут. Твою бездну!

Я случайно мазнула взглядом по книге, принесенной матерью, и покраснела до пяток, увидев на обложке застывшую в довольно фривольной позе обнаженную парочку. Замечательно. Меня тут просветить решили. Взяв в руки книжицу, я со злости запустила ею в дверь.

Нет, я не сдамся! Подыграю, но руки не опущу. Все равно убегу!

* * *

Только успела переодеться, как дверь распахнулась от пинка и с грохотом впечаталась в стену. Дернувшись, я развернулась на пятках и увидела в дверном проеме высокого поджарого мужчину лет тридцати с квадратным лицом. Одет он был в строгий темный костюм. Мне хватило одного взгляда на бесцеремонного незнакомца, чтобы понять: теперь я ненавижу голубоглазых блондинов.

Окинув меня взглядом, этот тип растянул губы в похабной улыбке, от которой мне стало не по себе, и шагнул через порог. Я же сделала шаг назад, но, судя по блеснувшим глазам, его это только раззадорило.

– Надеюсь, вы понимаете, что ваши действия... – начала я и тут же замолчала, когда наглец призвал к себе брошенную мной книгу.

– Бесценная моя, вижу, ты подготовилась к нашей встрече, – хмыкнул он, приподняв бровь.

Дверь со стуком захлопнулась за его спиной, а я поняла, что взывать к его человечности и совести бесполезно. Стало по-настоящему страшно.

– Не подходите, – прохрипела я, дрожа всем телом.

А в следующую секунду он оказался рядом. Сжал в кулаке мои волосы на затылке и потянул их вниз, так, что мне пришлось запрокинуть голову. На глаза тут же навернулись слезы от боли, обиды, страха и несправедливости.

– Сладкая, – прошептал он, проведя влажным языком по моей шее.

Омерзение. Именно его я почувствовала. Я попыталась вырваться, но, когда его вторая рука предупреждающе сжала мою шею, затихла. Больная мразь!

– Люблю, когда сопротивляются. Но прежде чем мы продолжим, посетим одно забавное местечко. Неожиданные дела, – вздохнул он. – Это не займет много времени. Обещаю.

– Ублюдок, – выплюнула я ему в лицо.

В глазах мужчины появился шальной блеск. Он резко наклонился и до крови прикусил мою губу.

– Имперский палач, – произнес он, прикладывая к моему лицу невесть откуда взявшуюся в его руке маску.

– Это угроза? – качнувшись, пролепетала я.

Он неприятно рассмеялся и надавил пальцем на кровоточащую ранку на губе. Я в очередной раз дернулась и зашипела от боли.

– Бесценная моя, – начал он, растерев каплю крови между пальцев, а затем, поднеся их к носу, выдохнул аромат, отдающий железом, и продолжил:

– Ты представления не имеешь, как я угрожаю, – а потом, склонившись к моему уху,

прошептал: – Я лишь представился.

Я похолодела от ужаса, сковавшего тело. Прикрыв глаза, судорожно выдохнула. Палач Шакал – наемный убийца, у него много имен, но одно доподлинно известно, он садист, получающий удовольствие от чужих страданий и боли. Да и цена за его услуги заоблачная, отсюда и приставка «имперский».

– Ты обо мне слышала, – он не спрашивал – утверждал. – Неужели испугалась? – наигранно заботливо поинтересовался Палач, а у меня возникло лишь одно желание – исчезнуть. Да хоть в преисподнюю провалиться, только бы быть подальше от него!

Не дождавшись ответа, он отпустил мои волосы и медленно провел кончиками пальцев от шеи до спины. Кружева несколько не притупляли ощущения. Кожу, где он ее касался, словно иголками кололо. Положив ладони мне на плечи, Палач подвел меня к зеркалу, развернул к нему лицом, а сам встал позади. Его руки, легшие мне на талию, стали небрежно ее поглаживать.

– Мы неплохо посмотримся. Только одну деталь стоит исправить. Распусти волосы, – приказал он.

Дрожащими руками я избавилась от шпилек. Когда волосы тяжелой темной волной опустились на плечи, раздалось очередное приказание:

– Посмотри на нас.

– Я хочу видеть расписку, – произнесла я и замерла, ожидая его реакции.

– Приходишь в себя? – хмыкнул тот, а в следующую секунду его рука вновь легла мне на шею.

– Смотри, – прошептал он, касаясь губами мочки моего уха.

Отражение лгало. В нем мы являли увлеченных друг другом любовников. Я, покрасневшая, слегка приоткрыв рот, стояла, откинув голову на плечо обнимающего меня Палача. Со стороны казалось, что мне нравятся грубые ласки мужчины, волосы которого резко контрастировали с цветом моего платья.

– Пожалуйста – сорвался с моих губ тихий шепот.

– Пожалуйста что?

– Не нужно.

– Мы даже не начали, – с насмешкой в голосе отозвался Палач. – Сейчас мы зайдем в одно место, а ты будешь вести себя хорошо.

Надеюсь, меня не на показательную казнь отведут.

– Ясно?

– Да, даже не надейся!

Палач отступил, взмахнул рукой, и в комнате появился портал. Вот так запросто он пробил защиту дома, на которую была угроблена прорва денег!

– Прошу, бесценная моя.

Я только успела схватить клатч, лежащий на кровати, как в локоть вцепились железной хваткой. Секунда, и я покинула родной дом, в мгновение ока оказавшись в просторном зале, в конце которого из-за приоткрытой двери доносились приглушенные музыка и смех.

– Ненавижу маскарады, – проговорил Палач, наколдовывая себе маску.

Я слабо соображала, что делать, просто пошла, куда повели. Сначала нужно разведать обстановку, ведь если здесь есть люди, значит, можно надеяться на помощь!

Через десяток шагов я отметила, что ногам стало холодно. Опустила голову и только сейчас поняла – я не обулась.

Огромный зимний сад, повсюду освещенный факелами. Именно в нем мы оказались, переступив порог. Под высоким стеклянным сводчатым потолком, сквозь который пробивался лунный свет, в самом центре комнаты расположился белый рояль. Потертый от старости инструмент, облепленный слушателями с бокалами вина в руках, повинувшись воле пианистки, тихо выдыхал нежную мелодию.

Деревянные кадки с дивными цветущими растениями, выстроенные в ряд у прозрачных стен, отбрасывали замысловатые тени на пол, усыпанный хаотично разбросанными на нем подушками. От вида расположившихся на них практически обнаженных парочек, без стеснения целующихся и готовых вот-вот приступить к более откровенным ласкам при случайных свидетелях, мои щеки вспыхнули румянцем.

Никакой это не маскарад, скорее тематический вечер в публичном доме!

Я все больше убеждалась в этом, проходя мимо девушек в прозрачных нарядах, призывно извивающихся под взглядами подвыпивших мужчин. В воздухе, кружащем голову, витал тяжелый запах табака, перемешивающийся с ароматом цветов и зажженных ароматических палочек.

– Приятное место, не так ли? – прошептал Палач, железной хваткой обвивая мою талию.

Приятное? Скорее отвратное! Мне с трудом удалось удержаться, чтобы не попытаться скинуть его руку и не пуститься наутек. Хотел послушный приз? Получишь. Правда, ненадолго.

Вслух я, естественно, ничего не сказала, но этого и не требовалось, Палач словно прочитал ответ в моих глазах и усмехнулся.

– Тебе идет эта маска, подчеркивает цвет глаз.

Это было сказано таким тоном, что у меня сложилось впечатление, будто только в ней я и останусь, как только мы уйдем отсюда.

– Я хочу видеть...

– Расписку, – закончил за меня Палач. – Что именно ты хочешь в ней увидеть?

– Условия, – с готовностью призналась я.

В следующее мгновение меня развернуло и прижало к Палачу. Мы стояли слишком близко, я чувствовала его всем телом. Его дыхание на своем лице, блуждающие по мне руки и... интерес, исходивший от мужчины.

– Не нужно портить этот замечательный вечер, – тихо произнес он, проводя ладонью по моему оголенному бедру. – И не стоит меня обманывать. Надеешься ее уничтожить?

– А разве это в принципе возможно? – раздраженно отозвалась я, пытаюсь вырваться.

Ну не дура же я в самом деле. Магический контракт практически невозможно уничтожить, на то он и магический.

– Невозможно, – покачав головой, согласился тот. – Бесценная моя, теперь ты в моих руках. Целиком и полностью. Отчим не сказал, что практически подарил тебя?

Что?!

– Удивлена? – Палач ухватил пальцами мой подбородок и, медленно наклонившись, поцеловал. Он едва коснулся губ, но меня словно молнией шарахнуло, по телу пробежала неестественная волна тепла и дрожи.

Через несколько секунд я уже не сопротивлялась, когда он вел кончиками пальцев по моим бокам, подбираясь к груди. Я лишь смотрела в его глаза. Платье не подразумевало под собой бюстгальтера, а посему он прекрасно чувствовал, как твердела моя грудь.

– Подпольный игровой зал, – прошептал он, а у меня появилось нестерпимое желание

прижаться к этому мужчине, – игроки с мороком на лице, и никаких имен. Лишь ставки.

Я слабо понимала, о чем мне говорили. В голове стоял туман, и только тело требовало чего-то неизведанного.

– Я не сумел сдержать искушения, когда случайно прочел имя Маркуса на той салфетке, – сухие губы мазнули по моей щеке, а от тихого смешка тело покрылось мурашками. – Он сам подписал смертный приговор тому бедняге, посчитав не таким уж и нужным вписать его имя в договор. Теперь любой, имеющий на руках так небрежно составленную Маркусом расписку, будет иметь на тебя все права. Ни сроков, ни условий, лишь власть.

Чарующий голос мужчины опутывал сознание, смазывая посторонние звуки и чувство реальности. Кажется, я за что-то злилась на него? Интересно, почему? Хотя плевать. На все плевать. Его дыхание заставляло сердце биться чаще, а руки – чувствовать себя в безопасности. Он являл собой нечто надежное, то, к чему жизненно необходимо прикоснуться. И я потянулась.

Несмело коснулась плеча, провела дрожащими ладонями по его широкой груди, собираясь опустить руки ниже, но мне не позволили это сделать. Перехватив запястья, мужчина развел их в стороны. Я вскинула на него растерянный взгляд и, облизав пересохшие губы, прильнула к нему.

Ему понравилось. Я прочла это в его глазах.

– Я мог бы позволить тебе продолжить, но сегодня предпочитаю быть джентльменом.

Улыбаясь, он поднес мою руку к своим губам и запечатлел на внутренней стороне ладони поцелуй.

– Хочу видеть твое настоящее лицо, взгляд, не затуманенный афродизиакон, и чистые эмоции.

Я не нашлась с ответом. Да и нужны ли слова, когда можно действовать иначе? Приподнявшись на мысочки, я коснулась твердых губ, но насладиться моментом мне не дали.

– У тебя слишком острая реакция на довольно слабый возбудитель, – пробормотал он.

Огибая парочки, мы шли в глубь сада и наконец остановились у иллюзии полуразрушенной арки, обвитой плющом, за которой виднелись песчаный пляж и раскинувшееся до горизонта ночное море. Рядом, на плетеных креслах, сидели двое мужчин. Оба были одеты в черное, а на уровне лиц, вместо масок, словно мутное облако плавало. На низком столике стояла початая бутылка и бокалы с крепким алкоголем янтарного цвета, в позолоченном блюде лежали грозди спелого винограда.

Увидев нас, эти двое встали и обменялись рукопожатиями с моим мужчиной. Мне же достались изучающе-настороженные взгляды, которые я кожей почувствовала.

– И как это понимать? – спросил один из них.

– Девочка будет молчать, – опасливо мягким тоном произнес мой... Как же его зовут? Я напрягла память, но имя потрясающего мужчины, к которому меня словно магнитом тянуло, ускользало.

Когда все расселись по местам, я осталась стоять, а потом недолго думая скользнула на колени к своему блондину. Тот перекинул мои ноги через подлокотник и, обняв, стал свободной рукой поглаживать бедро.

Я потерялась в ощущениях, было приятно, необычно и... в его действиях отчетливо чувствовалось обещание. Положив голову на его плечо, я улыбнулась и прикрыла глаза.

Я не особо вслушивалась в разговор, но, когда к нам подошла какая-то девка, осмелившаяся дотронуться до моего мужчины и что-то вложить в его руку, я ее едва не прокляла. Та только посмеялась, но быстро удалилась под тяжелым взглядом блондина.

– Не ревнуй, бесценная моя, – мурлыкнул он, а потом меня оглушило.

Часть стены рядом с нами рухнула, подняв облако пыли. Послышались крики и отборный мат испуганных людей.

Свежий, не по-летнему холодный воздух ворвался в полуразрушенное помещение.

– Всем оставаться на местах, территория окружена!

Это послужило сигналом. В панике люди бежали, не разбирая дороги, спотыкаясь о камни, валявшиеся на полу. Падали, раздирали кожу до крови об острые края бывшей стены и осколки стекол. Образовалась давка.

Но нападшим этого было мало. Над головами стали проноситься сгустки проклятий, летевших в разные стороны.

Я словно со стороны смотрела на творящееся и не понимала, что происходит. Медленно повернув голову, увидела, как Палач запускает в кого-то огненный шар. В голове шумело, даже мысли были заторможены, а потом меня как ледяной водой окатило. Я отчетливо поняла: где я, что слышала и делала.

Ужас. Стыд. Страх.

Только чудом увернувшись от проклятия, летевшего в мою сторону, я стала оглядываться. Куда бежать? Палач, словно почувствовав произошедшие изменения, бросился ко мне. Это и подстегнуло. Я сломя голову побежала к дыре в стене. Страх гнал вперед. Только не останавливаться!

Не помню, как оказалась на тихой улочке, только раздавшееся позади «Бесценная, куда же ты?» придало сил для последнего рывка. В боку колело, но я упорно продолжала бежать.

Опять взрыв. Вскрикнув, я присела и, прикрыв голову руками, обернулась. Люди в штатском без каких-либо отличительных знаков окружали Палача. В бездну эти разборки! Мне тут явно не помогут. Небольшая передышка позволила заметить спасительную вспышку стационарного портала. К нему я и бросилась, мысленно повторяя: «Только бы успеть».

– Стоять! – раздалось позади.

Щас! Поворот, рука взметнулась к шее и сорвала серебряную цепочку с кулончиком-камушком. Удивительно, но на протяжении всего вечера я так и не выпустила из рук клатч, только вот копать в нем нет времени. Заплачу за переход чем есть.

Я уже видела портал, большую треугольную раму с выбитыми на ней рунами и проводника – мальчишку, осоловело смотрящего на меня во все глаза.

– Подальше отсюда! – не сбавляя скорости крикнула я.

Тот без вопросов завел машину. В полном треугольнике натянулось розоватое свечение. В него я и вбежала, бросая на ходу мальчишке плату.

* * *

Я попала в тихий, спящий городок, стоящий вдоль реки. По набережной я и побежала, не обратив ни малейшего внимания на здешнего проводника. За спиной в ночной тишине отчетливо слышался гул закрывающегося портала.

«Убежала», – стучало в висках.

Я остановилась и уперлась ладонями в колени, пытаясь отдышаться. Легкие жгло, а в крови еще бушевал адреналин. Неужели ушла? Не веря в удачу, я обернулась, чтобы своими глазами увидеть, как портал закрылся, да так и застыла. На меня шел один из нападавших на Палача.

«Опасность!» – кричало сознание. В каждом движении мужчины ощущалась угроза.

– При дальних перемещениях порталы закрываются медленнее.

Он проскочил вслед за мной!

Я разогнулась и стала медленно отходить.

– Оставьте меня в покое. Я ничего никому не скажу!

– Это мы еще посмотрим, – хмыкнул преследователь, в одну секунду сокращая расстояние между нами до минимума.

И вновь портал, в который меня толкнули.

Со всего маху я приземлилась на пятую точку, а перед глазами почему-то поплыли круги.

– Теперь это ваша забота, – произнес мужчина, закрывая за собой решетку.

Я быстро огляделась, тряхнула головой, моргнула, но галлюцинация исчезать не пожелала. Меня посадили в камеру!

Сырое помещение, пропахшее затхлостью и плесенью, встретило меня сумраком и нереальностью происходящего. В панике я оглядела небольшую комнатку. Сплошные, без окон, склизкие стены, нары, присыпанные сеном, где-то рядом капает вода. Единственный луч света лился из-за ржавых прутьев решетки, заменяющей собой дверь. За ней узкий коридор и еще одна камера, расположенная напротив моей.

Я подняла испуганный взгляд на похитителя и едва не отшатнулась. Тот смотрел на меня со смесью ненависти и презрения. Но самым странным было даже не это, а цвет его глаз. Фиолетовый. Неестественно яркие глаза едва дыру во мне не прожгли. На загорелом лице, обрамленном темно-медными волосами, они смотрелись странно.

Еще раз окинув меня взглядом, незнакомец скривился и зашагал прочь, чеканя шаг. А я словно отмерла, бросилась к решетке и, обхватив сведенными пальцами прутья, крикнула:

– Вы не имеете права держать меня здесь! Выпустите!

– Молчать, – тут же осадили меня.

Тихие шаги, и вот передо мной появился парень лет двадцати с моим клатчем в руке. Бездна, я даже не заметила, как его умыкнули!

Парень устало потер шею, бросил на меня безразличный взгляд и хмыкнул, повернув голову в сторону. И вновь раздались шаги. На этот раз тяжелые.

К камере подошел мужчина небольшого роста, плотного телосложения, с круглым лицом. Он вперился в меня цепким взглядом, а я впиалась в его нашивку на кителе: щит и меч. Знак Имперской гвардии. О господи, я в настоящей тюрьме!

– Вы были задержаны во время рейда по подозрению в пособничестве врагам нашего государства. Все сказанное вами может быть использовано против вас. Снять маску, – гаркнул он командным голосом.

Я вздрогнула, отбросила давно позабытый «подарочек» Палача и затараторила, не обратив внимания на вытянувшиеся лица:

– Послушайте, это какая-то ошибка. Я...

– Имя! – перебили меня.

– Риана Легран, – прошептала я подрагивающими губами.

– Место проживания?

– Хидстон.

Двое переглянулись.

– Империя, я так понимаю, Серая?

– Д-да. А... а где я? – спросила я, почувствовав подвох.

– Темная империя, – с довольным видом протянул тот, что помоложе.

У меня сердце в пятки ушло. Я застонала и оперлась лбом о решетку. Замечательно. Ни документов, ни разрешения на въезд, да еще подозрение это смехотворное... А кто мне поверит, даже скажи я правду? Ну какой нормальный человек примет мои слова на веру?! Простите, господа хорошие, я тут случайно. Меня вроде как проиграли, одурманили, результат вы видите. Ну бред же! Меня тут сгноят.

Темная – это цитадель если не зла, то тотального контроля и паранойи. Здесь находится резиденция одного из трех императоров.

Если вкратце, то когда-то давно собрались серые кардиналы тройки стран и решили, что хватит уже им ходить под незнамо кем. Пора власть в свои руки брать. Сказано – сделано. Собрали войска, подкупили кого нужно и пошли на штурм заранее отмеченных территорий. Ну да, каждый свой кусок земли лично выбирал. А после объединения мелких стран, которое разумеется не обошлось без крови, – власть, она такая, если в руки попала, без боя не отдашь, – предводители империй решили, что каждый из них сделает свою державу лучшей. Ну и началось: каверзы, удары в спину, нападения на территории и прочие «радости» с улыбкой на лице и заверениями в вечной дружбе и «я бы никогда»! Темной, можно сказать, стороне это надоело, и империя ушла в глухую оборону, со временем став практически полностью независимой и закрытой державой. Светлая империя славилась своими широкими и порой попустительскими взглядами на законы и продолжала дружить с Серой. На взаимовыгодных условиях, как без этого? А Серая, в свою очередь, не слишком отличалась от Светлой, но придерживалась более жесткой политики. «Дуэт» дружит и по сей день, нагоняя страх на еще свободные страны, при этом не забывая о «перебежчике» и всячески пытаясь ему насолить.

И тут появляюсь я. Вреда от меня, конечно, мало, даже если захочу, не напортачу и бунт не подниму, но Темная всегда была строга к нарушителям своего спокойствия.

– Документы при ней есть? – спросил старший. Жаль, я в званиях не разбираюсь.

– Не знаю, не проверял еще, – пожал плечами другой.

– Стажер, так какого черта ты тут прохлаждаешься?! Быстро проверь!

– Да не я же ее принимал! – начал оправдываться тип, копаясь в моей сумочке. – Этот ваш заявился сюда с ней и сразу в камеру. А спорить с ним – сами знаете. А я человек подневольный.

– Ну?

– Нет ничего. Только драгоценности.

– А драгоценности – это, по-твоему, ничего?

– Откуда вещицы? – это уже мне. И взгляд такой, что, кажется, вот-вот руки за воровство отрубят.

– Они мои, если вы об этом. Я их не крала. Свяжитесь с моими родителями, они вам все объяснят.

Точно! Не бросят же меня здесь! Ну, может, отчитают, штраф какой оплатят, и все. Здравствуй, свобода!

– Ну-ну, проверим, – мужчина кивнул, и стажер, поняв знак, убежал. – А сейчас, мисс Легран, вы мне все расскажете: как оказались в «Лисьей норе», что там делали в столь интересной компании и юном возрасте. И имейте в виду, у меня есть свидетели, готовые подтвердить, что присутствовали там именно вы. Врать не советую, у вас и так проблемы.

Проблемы? О нет, это была катастрофа! Но говорить ничего не буду. Не сейчас, неизвестно, что родня гвардейцам наплетет. Да и вообще, мне разве адвокат не положен? Или еще кто?

– Молчите? Ну что ж, даю вам несколько часов на размышления, а потом перейдем к допросу.

Оставшись в одиночестве, я обхватила себя руками и, только сейчас почувствовав прохладу, медленно побрела к нарам. Я устала, да и неизвестность пугала до чертиков. Меня трясло. Сев на подгнивающие доски, я стала повторять, как мантру: «Все будет хорошо».

* * *

Спустя какое-то время старший вновь меня посетил. Честно говоря, я обрадовалась, даже сердце быстрее застучало в груди. Вот сейчас он скажет, что произошла ошибка, и...

– В данный момент, Риана Легран проводит каникулы вместе со своей группой из академии в горах Гау.

– Что? – хрипло переспросила я, отказываясь верить в услышанное. Пальцы судорожно вцепились в нары, оставляя там следы от ногтей.

Старший потер сведенные кустистые брови.

– Ваше имя? Правду.

– Риана...

– Правду!

– Это правда! – в отчаянии крикнула я.

– Ваше имя? Возраст?

– Риана Легран. Мне семнадцать, – продолжала настаивать я.

– Ваше имя?

Ваше имя. Наверное, тысячу раз я слышала этот вопрос. Проклятую тысячу раз, но мне не верили. На меня давили, угрожали переводом в общую камеру, ссылаясь на то, что здесь, в крыле предварительного содержания, меня не будут держать за красивые глаза. А я засмеялась. Потом просто сползла по стене и стала глотать злые слезы. Несправедливо. Господи, как же несправедливо. Да будьте вы прокляты, дорогие родители со своим богатством! Трусы! Предатели! Сволочи, продавшие меня во второй раз за сутки. Ненавижу. И их, и Палача.

– Сокамерники оценят ваш наряд, – проговорил старший, отпирая дверь. – Встать!

– Подождите, – взмолилась я, отходя от него. – Выслушайте, прошу...

Мужчина быстро ко мне подошел и ухватил за руку, да так, что она практически сразу же онемела.

– Поздно лить слезы, нужно было думать головой, прежде чем ввязываться в игру, потянуть которую вы, мисс, не в состоянии.

– Прощу вас. Расписка, – я уже захлебывалась слезами, но продолжала говорить, пока мне вновь не заткнули рот. – Там все написано...

– Что за расписка? Ну!

– Меня проиграли, Палач, он привел меня туда...

Сейчас старший походил на стервятника, готового наброситься на жертву, не дождавшись, пока она умрет.

– Как умно. Расписка, значит? – Я закивала головой не доверяя голосу. – Что там написано?

– Не... не знаю. Я не видела, только с его слов...

– Ну!

– О-он сказал, что я принадлежу ему.

В следующее мгновение меня словно подхватило в воздух и откинуло к стене. Я мешком рухнула на пол. В глазах поплыли круги, а от удара из легких выбило воздух. Ни вздохнуть, ни пошевелиться. Я застыла, с ужасом глядя, как старший медленно приближается.

– Какая дальновидность. Расписка, говоришь? Не видела? И вся ответственность за твои действия лежит на... каком-то Палаче? Он – твой хозяин, в ответе за зверушку? – подбородок как в тисках сдавило. Я сжала зубы, но все же заскулила от боли. – Запомни, девочка. Игры кончились. Думаешь, я поверю в этот бред? Что тебя проиграли, а ты ни при чем? Мм? Посмотри на себя, ты же одета, как продажная девка, да и вела ты себя не лучше! – Замахнувшись, он ударил меня по лицу.

Щеку немилосердно обожгло, а в голове только одна мысль билась пойманной птицей: «Он меня сейчас убьет». Набравшись сил, я попыталась отползти, но мне не оставили даже призрачного шанса бежать и хоть на мгновение отсрочить следующую пытку.

– Не...

Мужчина схватил меня за волосы и, подняв на ноги, брезгливо скривился. А я от ужаса готова была богу душу отдать, только бы все прекратилось.

– Отчим. Проиграл, – произнесла я с трудом, чувствуя во рту привкус крови, смешанной со слезами.

Старший поменялся в лице. Теперь он вновь походит на добрячка. Но меня это не радует, наоборот, пугает до дрожи в коленях.

– Давай-ка суммируем твой рассказ. Ты – несовершеннолетняя дочь добропорядочного Маркуса Леграна. И он проиграл тебя. Ребенка, в которого он вложил всю душу. И ничего не сделал, чтобы откупиться от проигрыша, и не помчался спасать любимую дочь, когда узнал, где она. Так?

Как оперативно справки навели.

– С ребеночком ошиблись, у него в любимчиках сын, – не удержавшись от шпильки, ответила я, понимая, что правда тут никому не нужна. В нее просто не поверят.

– И кто же этот Палач?

Боже, его не знают в Темной?!

– Представился имперским. Вы бы среди своих поискали, методы у вас уж больно похожи, глядишь и найдете. Внешность у него все же запоминающаяся.

И вновь удар, на этот раз в низ живота. Прикрыв его руками, я упала на колени и, сложившись пополам от боли, стала хватать ртом воздух.

– Не дерзи мне. Знаешь, сколько таких, как ты, через мои руки прошло? – шипят надо мной. – А ты, девочка, отличилась. Думаешь, смазливая мордашка тебе поможет? Внешность обманчива, а вот дела, они о многом говорят. Тебя видели в закрытой зоне. Видели, как ты липнешь к хозяину своему. И тебя поймали. Кто он?! Этот Палач один из Тройки?

В голове все смешалось. Да что происходит? Он меня специально пугает?

– Ну раз видели, то знаете, кого искать, – прохрипела я, одновременно осознав: Палач ушел. Ушел с треклятой распиской.

Старший тем временем присел около меня на корточки.

– Ищем, не беспокойся, вот только маска, – протянул он.

Только не говорите, что только я Палача в лицо видела! Интересно, если бы я тогда не побежала и осталась с ним, мне было бы лучше? Или эта камера меньшее из зол?

Вдруг старший нехорошо усмехнулся. Я ожидала очередного удара, но он меня не тронул. Только отчего-то по телу резануло нестерпимой болью, и в глазах опять поплыло. Я пошатнулась.

Последнее, что я увидела, проваливаясь в темноту: вбегающий в камеру рыжий похититель.

* * *

Дарлайт Кьер широкими шагами мерил кабинет своего давнего друга Форса Мара – начальника имперской гвардии и по совместительству родного брата императора. По венам мужчины еще гулял адреналин от недавнего боя, а в голове билась одна мысль: «Многих упустили!»

«Лисья нора» – элитный притон закрытого типа с говорящим названием. Женщины, готовые на все, выпивка, запрещенные вещества, богатые посетители с темным прошлым в поисках приключений, нужной информации и продажной любви. Полный набор. И лишь одно правило – держать язык за зубами вне стен «норы».

До сих пор этот постулат действовал, но всему приходит конец.

Служба разведки сообщила о готовящейся встрече Тройки – глав преступных группировок и их помощников. Место, время – все было известно. Достать пропуска членам смешанной ударной группы, в которую входили как гвардейцы, так и члены касты, проблем не составило, остальные же рассредоточились по заданным точкам. Потребовалось лишь поработать с маскировкой, но и тут им облегчили задачу, предупредив об обязательном наличии масок.

Положа руку на сердце, Дарлайт признавал, что шел туда, ведомый отнюдь не патриотическими чувствами и желанием предотвратить покушение на императора. Его вели ярость, месть, озлобленность, но никак не долг перед империей. Даже интересы касты Драконов отошли на задний план, уступив первенство личным интересам.

Семь лет назад он потерял свою жизнь. По крайней мере, Дарлайт так думал. Прекрасная Эльза была пределом мечтаний любого мужчины, и она по праву оказалась его.

За традиционными ухаживаниями последовал бурный роман и предложение руки и сердца прекрасной даме, которое та благосклонно приняла.

Безумное влечение, неутолимое желание касаться ее, быть рядом, радость оттого, что после стольких лет одиночества он нашел свою всадницу... Эйфория. Именно ее чувствует дракон, соединившись со своей половиной, когда происходит становление полноценного дракона.

Укротительница, лишь она может усмирить дракона и призвать того к разуму. Лишь ей позволено летать на спине благородного ящера. Так было и с Дарлайтом. Эльза держала его в

узде, не позволяя дикой стороне вырваться наружу. Когда-то.

Со временем накал страстей стал угасать. Къер стал замечать неладное за месяц до свадьбы. Улыбка Эльзы больше не рождала тепло в груди, ее прикосновения стали раздражать, а вечные советы и мягкие попытки подтолкнуть его в нужную ей сторону выводили из себя. И запах, от которого он с ума сходил, пропал. Именно тот запах, по которому он нашел ее. Своеобразная метка исчезла, оставив после себя лишь воспоминания. Тогда с глаз Дарлайта словно шоры упали. Его непостижимым образом обманули, одурманили! Это был позор. Немыслимо, ведь драконы славились своим умением находить свою единственную.

Къер в буквальном смысле прижал Эльзу к стенке и потребовал ответа, но та рассмеялась ему в лицо, а секунду спустя упала замертво. Она отравила себя, раскусив капсулу с ядом.

Позже Дарлайту удалось выяснить причину обмана. Эльза, а скорее тот, кто за ней стоял, планировали натравить Къера на касту Драконов и внести раздор в оплот Темной, тем самым ослабив ее. Къер нашел поддельные письма личного характера, адресованные невесте от якобы нового возлюбленного. Ревность дракона должна была сделать свое дело и растерзать мерзавца, посмевшегося посягнуть на то, что принадлежит ему, запустив тем самым цепную реакцию. Но само провидение не допустило кровопролития, открыв накануне непоправимой ошибки Дарлайту глаза.

Вскоре Къер выяснил, что за всем стоит неуловимая Тройка. Им удалось синтезировать смертельное для драконов оружие под названием «Слепая любовь». Подумать было страшно, чем бы могло обернуться тотальное подчинение драконов преступникам.

Дабы не поднимать среди населения паники, об этом не распространялись. Зато каждый дракон по максимуму оградил себя от возможного покушения.

Самому же Дарлайту пришлось выдержать немало насмешек и шепотков за спиной от жадной до грязи публики. Едких замечаний и, как бы странно это ни звучало, преследований от не в меру назойливых дам, готовых утолить его горе. Те готовы были принять мужчину с тем, что не смогла стерпеть Эльза, предпочтя смерть. Почему-то все были уверены: Къер сам довел невесту до гибели. Со временем слухи утихли, и молва нашла новые объекты для скабрёзности, вот только Дарлайт усвоил урок. Он закрылся. Работая сутки напролет и ища Тройку, он не снимал с себя щит, спасающий его ото всех запахов. Он добровольно заточил себя в вакуум.

Дверь приоткрылась, и в проеме показалась вихрастая голова одного из стажеров.

– Добрый вечер, а господин Мар?..

– На допросе. Не советую его отвлекать, – отмахнулся Къер.

– Мм, мы тут мальчика того поймали, ну, который у портала стоял.

– Нашли что-нибудь?

– Да. Вот.

На стол витиеватой змейкой легла цепочка с кулоном. Дарлайт прищурился. Украшение свидетельствовало о том, что его хозяин приближен ко двору Светлой империи. Подделать его невозможно, равно как и украсть. Выходит...

– Светлые вконец обнаглели, – рыкнул он.

Къер понимал, их в открытую провоцируют. Мало того, что враги пробрались на закрытую территорию, так они особо и не прятались, обсуждая свои планы. Вражеский

шпион избавился от побрякушки перед самым задержанием. Вот только почему? Чтобы потянуть время? Или лазутчица небольшого ума и была настолько уверена в себе, что даже не пыталась маскироваться? Дарлайт вспомнил, как девица липла к одному из мужчин в том притоне и поморщился. Дешевка.

Развернувшись, Кьер зашагал к Форсу. Нужно было действовать быстро. Неизвестно, чем обернется эта история.

Чем ближе он подходил, тем сильнее внутри него росла тревога. Непонятное чувство ворочалось, выпуская когти. Дарлайт ускорил шаг и на интуитивном уровне сбросил щит.

В нос ударил пьянящий запах свежести. Сильный, знакомый, родной и такой необходимый. От избытка чувств Кьер притормозил и уперся рукой в стену, жадно вдыхая воздух. Сердце заходило в бешеном ритме. Этот запах, который был во сто крат восхитительнее аромата Эльзы, означал лишь одно. Здесь его настоящая пара! Дракон внутри него рычал и рвался на свободу. Он требовал найти свое и никуда не отпускать.

Руки Дарлайта мелко подрагивали, на лбу выступили капельки пота, но мужчина боролся с собой. Ему нельзя перекидываться и уж тем более снова слепо полагаться на Зов.

Найти! Найти ее! Срочно! – стучало в висках.

Неосознанно Кьер побежал на запах. Повороты, ступени, уровни, чем ближе он подходил к камерам временного содержания, тем сильнее сжималось сердце. Неужели?..

Короткая боль пронзила грудь неожиданно. словно пика прошла сквозь него, обрывая что-то жизненно важное. А спустя мгновение перед глазами встала пелена ярости, и Кьер бросился к Ней. Той, что собственноручно привел сюда.

Защитить, разорвать обидчиков.

Вбежав в уже знакомую камеру, он увидел избитую девушку, готовую вот-вот потерять сознание.

Два прыжка – и старый друг летит в коридор, ощутимо прикладываясь затылком о стену. Подрагивающими руками Кьер поднимает Ее с пола, с раскаянием вглядываясь в родное, юное лицо. Сердце болезненно сжимается. Она совсем дитя. Дитя, познавшее не предназначенную ей боль.

– Кьер! – разъяренно окликает его Форс. – Что ты творишь?!

Тот разворачивается, и слова, готовые вырваться наружу, застывают на губах Мара. Дарлайт наполовину перекинулся: острые когти на руках и вертикальный зрачок в фиолетовых глазах означают только одно. Форс сглотнул и, стараясь не делать резких движений, стал приближаться к другу.

– Дарлайт, – начал он примирительно. – Успокойся. Это не она.

Рыжеволосый мужчина не реагирует, вместо этого он поводит носом, принюхиваясь к окружающим запахам.

– Что ты с ней сделал? – с грудным рыком спросил Дарлайт, уловив острым обонянием остаточную магию.

Форс бледнеет, но все же находит в себе силы ответить:

– Тебя уже обманывали. Подумай. Слишком большое совпадение, а я в них не верю.

Дарлайт морщится, разрывааемый надеждой и боязнью повторения обмана. Дракон отчаянно борется с человеком, в рассудке которого прежде посеяли сомнение. Но тот, обжегшийся однажды, берет верх над зверем.

– Господин Кьер, вас срочно вызывают... – вбежавший в камеру курсант застывает на месте, едва переступив порог, и во все глаза смотрит на Дарлайта.

– Я отправлю ее в госпиталь, – успокаивающе выговаривает Форс. – А ты, как возьмешь себя в руки, вернешься. Не руби сплеча, подумай.

Кьер медленно выдыхает, отчетливо осознавая, что ему нужна эмоциональная передышка, и, невзирая на безысходность, исходящую от своей второй ипостаси, соглашается.

* * *

День проходит в суматохе. Собрание, доклады, построение теорий и следующих операций. Дела закружили Кьера, отгоняющего от себя мысли о девушке. Но все меняется поздним вечером.

Дарлайт работал с бумагами в своем кабинете, когда его скрутила жгучая боль. Грудь сдавило так, что невозможно было вздохнуть. Когда приступ отступил, Кьер, проклиная себя, опрометью бросился к Ней.

– Где она?!

Форс поднял на Кьера затравленный взгляд. Он знал, друг не поймет его. Скорее убьет на месте, и плевать Дарлайту на то, что он лишь хотел защитить брата. На то, что не сумел сдержаться... Да, он виноват. Но что стоит понимание, когда исправить ничего нельзя? Сегодня он потеряет друга.

Не дождавсь ответа, Дарлайт вылетел от Форса и, не обращая внимания на удивленные взгляды гвардейцев, побежал в госпиталь. Его подстегивало чувство непоправимой беды.

– Сегодня к вам направили девушку. Где она? – рявкнул он, едва переступив порог.

Сотрудницы госпиталя переглянулись между собой. Видано ли, чтобы из-за преступницы такую панику поднимали?

– Так умерла, – ответила одна из них, пожав плечами.

Кьер застыл на месте, отказываясь верить в услышанное, а дракон в глубине его сознания тихо взвыл, оплакивая потерю.

– Что? – прохрипел Кьер, дернув ворот душившей его рубашки.

– Умерла она. Как привезли, еще подышала и...

– Где тело?!

– На кремацию увезли. При ней документов не было, а мы трупы хранить не обязаны. А вам выписка о смерти неизвестной нужна?

* * *

Дарлайт сидел на полу и бессмысленным взглядом смотрел в стену. Он своими руками привел ее сюда. Усомнился в инстинктах и в конце концов потерял. Убил. Он сам убил свою пару, только начавшую жить.

Не было никакого обмана, он чувствовал Ее даже сквозь щит... Но побоялся поверить.

Жаль, что он понял это слишком поздно.

Сознание окутывает маревом ложного спокойствия. Тело почти не слушается, но мне не страшно. В голове пустота. Только немного раздражает парящая световая сфера. Из нее льется приглушенный свет, но даже сквозь закрытые веки он ослепляет. Борюсь с подступающей тошнотой, я с трудом поворачиваю голову и натываюсь на серый, с подтеками потолок. Казалось бы, незначительное движение, но силы стремительно покидают меня, закручивая сознание в темную воронку небытия.

Словно наяву, я вижу, как стою в белесом клубящемся тумане. Он пытается полностью окутать меня собой, но ничего не выходит. Невидимый барьер не позволяет туману заключить меня в свои обманчивые мягкие объятия. Туман на время отступает и начинает огибать меня, неспешно стелясь по земле. Что-то подсказывает – он еще вернется.

Здесь нет ни звуков, ни запахов, только странная чарующая пустота. С каждой секундой это место нравится мне все больше. Хочется остаться здесь. В тот момент, когда я отчетливо это понимаю, туман, словно почувствовав мое желание, вновь тянется ко мне, как к старому другу, обещая покой, и тут меня выдергивает в реальность.

Первое, что я вижу, распахнув глаза, – склонившуюся надо мной круглолицую, кареглазую женщину лет пятидесяти, с тревогой смотрящую на меня. Из-под белого накрахмаленного чепчика выбилось несколько седых прядок. Поверх строгого коричневого платья с воротничком-стойкой надет фартук.

– Здравствуй, – сама от себя не ожидая, прохрипела я.

В ответ мне улыбнулись, как родной, похлопав по руке.

– Напугала ты нас, милочка, но, слава богу, все обошлось. Лежи, тебе покой нужен.

О чем это она? Ничего не понимаю. Где я вообще?

– А что случилось?

– А ты не помнишь? – спросила та, нахмурившись, и между ее бровей ржаного цвета залегла глубокая складка.

Я напрягла память, и та милостиво подкинула воспоминания. Скривившись и мимоходом пожалев, что амнезия мне не грозит, я осмотрела небольшую комнатку, в которой находилась. Шкаф со склянками и пучками сушеной травы, стол, заваленный бумагами, стул с перекинутой через его спинку шалью. Светлые стены, зашторенное тяжелой материей окно, дверь. Непохоже, что я в тюрьме.

– Так где я? – спросила я, приподнимаясь на локтях, и тут же застонала от тянущей боли внизу живота. Крепко же меня та сволочь приложила.

– В безопасности.

Ответ меня, мягко говоря, удивил.

– А поподробней можно? – осторожно спросила я, наблюдая, как собеседница подходит к шкафу и начинает перебирать всевозможные баночки, то и дело косясь на меня через плечо.

– Голова кружится?

– Нет, – ответила, прислушавшись к себе.

– Замечательно, значит, сотрясение прошло.

А? Это сколько я тут валяюсь?!

– А ну скажи, чем пахнет? – с этими словами мне подсунули холщовый мешочек.

Подозрительно посмотрев на странную женщину, я осторожно потянула носом.

– Мм... ничем? – полувопросительно отозвалась я.

Мне не ответили, зато пробормотали в сторону что-то неразборчивое.

– Оу! Наша гостья пришла в себя!

От звонкого голоса, раздавшегося от двери, я вздрогнула и перевела взгляд на посетительницу. В проеме стояла леди. По-другому эту даму язык не повернется назвать. Стройная высокая блондинка без возраста, в деловом костюме, цокая шпильками, приблизилась ко мне и, изящно присев на краешек кровати, закинула ногу на ногу.

– Здравствуй, дорогая, – ослепительно улыбнувшись, произнесла она.

Я рассеянно кивнула в ответ, пытаясь сообразить, что делать.

– Мари, как обстоят дела?

– Мадам, вам честно ответить или цензурно?

Блондинка нахмурилась, а я наострила уши.

– Что еще?

– Нюх ей отбили. Может, со временем и восстановится, но, право слово, дайте мне того сукиного сына, и я из него всю душу вытрясу!

– С этим разберемся позже, – сказано это было таким тоном, что сомневаться не приходилось – кара настигнет.

Блондинка вновь повернулась ко мне.

– Еще болит? – кивнула она на мой живот.

Да что здесь происходит?!

– Немного, – осторожно ответила я.

Мадам шумно втянула в себя воздух. Что? Все так плохо?

– У меня мало времени, так что перейдем сразу к делу. Ты умерла.

Я даже закашлялась от такой новости.

– В смысле?

– В переносном, разумеется. Для всех ты умерла в тюремном госпитале Темной империи, и твое тело за неимением документов и способа опознания личности кремировали.

– Как это? Вы меня похитили, что ли?

Вот так просто? Когда они успели? Зачем?

– Ну зачем же так грубо? Мы проявили акт милосердия и не позволили тебе сгнить в камере. Насколько я знаю, родня отказалась от тебя?

– Откуда... – начала я, но Мадам мягко перебила меня:

– Риана, мы все знаем.

– И что теперь? – растерянно спросила я, не понимая, что здесь творится.

– Оу, есть два выхода, – оживилась Мадам. – Ты уходишь отсюда, наслаждаешься свободой пару дней, и тебя вновь ловят. Либо ты остаешься с нами. Мы прячем тебя, обеспечиваем новыми документами и жильем и оплачиваем последний год обучения в академии.

– А что взамен? – не верю я в эту благотворительность.

– Ты войдешь в одну из наших групп.

Да куда я попала?! Что за группа?

– Подождите, слишком много информации за раз, – пробормотала я. – Почему вы вообще... Как?..

– Я тебя поняла, – кивнула блондинка, – но для начала ответь на один вопрос. Тебе знакома эта вещица?

С этими словами Мадам извлекла из своего кармана подвеску, очень похожую на мою. Рука тут же взметнулась к шее. Черт!

Помню, когда мы только переехали в империю, я, будучи совсем ребенком, стала донимать мать расспросами об отце. Трудно было сдержаться, наблюдая за счастливыми папашами, то и дело балующими детей. Тогда мать только скривилась, подцепила ногтем висящую на мне цепочку, словно она ее обжигала, и сказала: «Вот все, что от него осталось». Не знаю, что именно это значило, но с тех пор украшение всегда было на мне. Единственная ниточка, ведущая к родителю. Когда конфликты в семье грозились закончиться чем-то глобальным, я закрывала глаза, дотрагивалась до кулона и представляла себя в совершенно другом месте. Подвеска была моим талисманом. Даже в трудные времена, когда мы едва сводили концы с концами и мать ходила по ломбардам, распродавая немногочисленное добро, она ни разу не заикнулась о том, чтобы заложить «память» об отце. А вчера... Нет, не вчера, во время погони я даже не поняла, как сорвала ее с шеи. А потом и вовсе не до нее было.

– Можно? – осторожно спросила я, протягивая руку.

Украшение легло на ладонь. После скрупулезного осмотра пришлось признать:

– Она моя.

Хм, и откуда она у нее? Я же ею расплатилась за переход.

– Уверена?

– Да, вот тут, у самого крепления, на камне трещинка.

– Твоя, значит, – проговорила Мадам, побарабанив пальцами по коленке.

– А откуда она у вас?

– Вопрос в другом: откуда она у тебя?

– В смысле?

– Ты хоть знаешь, что это?

– Подвеска? – полувопросительно отозвалась я.

– Давно она у тебя?

– Как себя помню.

– Риана, это опознавательный знак для Светлых. А если быть точнее, приближенных к императору.

Вот это поворот! Мадам усмехнулась.

– Вот и я в смятении, – скорее самой себе приглушенно проговорила она.

– Может, это случайность?

– Не надейся.

– Совпадение? Мало ли похожих вещей?

– Таких, как эта, не так уж и много, а это, – указала взглядом на подвеску, – уверяю тебя, оригинал. И почему ты так яростно открещиваешься от родства со Светлыми?

Хороший вопрос. Наверное, потому, что я ошарашена?! Не каждый день узнаешь такие новости!

– Вы же знаете, от кого она мне досталась, правда? – мрачно спросила я, даже не сомневаясь об осведомленности блондинки.

Мадам кивнула, подтверждая мои подозрения. Ну еще бы.

– Знаю, но не могу понять, как так получилось. Почему твой отец не боролся за тебя?

Он птица высокого полета. И, независимо от того, работает он сейчас на Светлых или нет, внебрачная дочь, которая может появиться в любой момент и вытащить пару грязных историй из его прошлого, не тот козырь, которым можно разбрасываться.

– А кто сказал, что он до сих пор жив? – спросила я и удостоилась поощрительного взгляда Мадам.

– А ты мне нравишься. Молодец, улавливаешь нюансы.

Вранье – соображала я туго.

– Угу. Вот еще один нюанс, может, подвеска и не отца, а матери.

Некоторое время в комнате воцарилась тишина.

– У тебя есть веские основания так полагать? Доказательства?

– Не считая моего здесь пребывания? – Знаю, отвечать вопросом на вопрос ужасно невежливо, но, бога ради, какая нормальная мать позволит своему ребенку... Со свистом втянула в себя воздух. Спокойно. Не об этом нужно сейчас думать.

– Ну что ж, отложим пока этот вопрос. Ты хотела знать, как здесь очутилась. Отвечаю: за тебя попросили.

Из меня словно дух выпустили. Сил хватило только на хриплое:

– Кто?

– Выяснить не удалось, но... – Мадам замолчала, бросив на меня трудно читаемый взгляд. – Сигнал был послан со старой точки связи.

– И что это значит?

– Кто-то знал, что ты в беде, и попросил о помощи по нашим каналам.

– А?..

– Все, – хлопнула в ладоши Мадам, вставая на ноги. – Отдыхать. Ни о чем не думай, расслабься, продолжим разговор позднее.

С этими словами Мадам быстро удалилась, оставив меня в полном смятении. Перевела взгляд на притихшую Мари.

– Правильно, покой и отдых, – пробормотала та, подсунув мне стакан с мутной, зеленоватой жидкостью. Скорее от шока, я не стала возражать и допытываться, чем меня хотят напоить, и проглотила все до последней капли.

– Спи, – прошептала Мари, глядя меня по голове.

Снотворное, отстраненно сообразила я, когда веки стали тяжелеть.

Проваливаясь в сон, я увидела образ довольного собой Палача. Интересно, к чему бы это?

* * *

Просыпаться было тяжело: тело ныло, голова гудела, а встать с кровати я даже не пыталась. Просто лежала, пялясь в уже изученный до последней трещинки потолок, и вспоминала. Вспоминала все, что со мной приключилось. Гадство. Ох, вот это я вляпалась, конечно. По самые уши.

Что за благодетель стоит за мной? Друг ли он? Да, таинственный покровитель мне жизнь спас, но по доброте ли душевной? Не ровен час, спросит ответную услугу, а смогу я ее выполнить или нет – другой вопрос. И вообще, что можно попросить взамен спасенной жизни? Не знаю.

Я перебирала в памяти знакомого за знакомым, но так и не смогла понять, кто же за меня попросил. Мозговой штурм значительно застопорился и потому, что не было в моем окружении достаточно влиятельных людей, способных повернуть такую аферу. А если это Палач постарался?.. Да чтоб оно все в пламени адовом горело! Хватит уже себя накручивать, нужно думать, что дальше делать. Хотя выбор у меня не такой уж и большой. Можно, конечно, уйти отсюда, а что потом? Не скажу, что я поверила на слово Мадам, но в чем-то она права, жить спокойно мне не дадут. Даже если Темные обо мне прознают, не стоит исключать Палача и саму Мадам. Не отпустит же она меня после того предложения.

Вздыхнув, я подняла руку, и, повинувшись моей воле, на кончиках пальцев в изломанном танце заплясала маленькая молния. Хоть колдовать не разучилась.

– Ты что творишь?! Угробить себя хочешь?! А ну прекращай!

Разгневанная Мари, вмиг оказавшаяся рядом, пугала почище детских страшилок.

– Тебе еще нельзя магией баловаться, – уже мягче пожурела она меня.

– А с ней вообще играть опасно, – буркнула я, заканчивая свою «игру». – Мари, я могу вас так называть?

– Конечно, – улыбнулась женщина.

– Хорошо, – немного нервно отозвалась я. – Скажите, а что со мной? Только правду.

– Ну головой...

– Знаю я о сотрясении и что обоняние отбито тоже знаю, но почему колдовать нельзя?

– Тебе бы с Мадам поговорить, – вздохнула та.

Ее взгляд, полный сочувствия, мне совершенно не понравился. Да и как я поняла, о врачебной тайне тут даже не слышали.

– Мари, я все понимаю, вы не хотите расстраивать начальство, но если начистоту, то я ваша пациентка, а не Мадам. Почему бы вам не сказать мне то, что я хочу услышать? Я ведь имею на это полное право, согласны?

Мари тяжело вздохнула и присела, сложив руки на коленях.

– Твой внутренний мир еще очень шаток и нестабилен. Восстановление идет быстрее, чем я думала, но все же... Выжгли тебя, деточка, – шепотом закончила она.

– Это как? Я не совсем понимаю.

– Маги ведь разные. Одни вот заклинания безобидные плетут, даже если...

– Мари! – одернула я ее, но, быстро взяв себя в руки, спокойнее продолжила: – Можно как-то ближе к теме?

– Магией тебя ударили. Да не по телу, а в самое нутро. Проклятие темное. Страшное. Еще немного, и убило бы оно тебя. Вот и слабость отсюда, сопротивляется организм той дряни, сам себя лечит... Да не все спасти удалось.

– В смысле? – очень тихо спросила я, страшась ответа.

– Последний удар помнишь? После которого тебе совсем худо стало?

Ладонь непроизвольно легла на живот, а пальцы с силой сжали сорочку. Внезапная догадка не заставила себя долго ждать.

– Нет, – прошептала я. – Нет. Не может быть.

– Злость свое черное дело сделала, выжгла тебя.

Я бесплодна?..

Неверие. Ступор. Иррациональное чувство обиды и непонимание – именно это я ощутила. По какому праву эта мразь примерила на себя волю Господа?!

– Все хорошо, – скорбно проговорила Мари, врываясь в мои мысли. – Главное – ты жива.

Слышишь, деточка, жива всем назло.

– Жива, – послушно повторила я, вновь и вновь проигрывая в голове тот удар.

Я совру, если скажу, что мечтала о ребенке. Совсем нет, я даже не задумывалась об этом, а сейчас, чувствуя, как в груди разрастается дыра, я ощущала лишь потерю. Я позволила отобрать у себя нечто ценное. Непрошенные слезы навернулись на глаза, когда я поняла – тут есть и моя вина. Мне следовало защищаться, биться, а я... Я лишь умоляла. Страх – мой главный враг. Поддавшись ему, я проиграла. Проиграла себя, и прежней мне уже не быть.

– Я хочу увидеть Мадам, – приняла я решение и резко откинула одеяло, но тут же схватилась за голову. Комната поплыла перед глазами.

– Лежи, – меня вновь уложили. – Нельзя тебе напрягаться. Я же говорила, слаба ты еще. Не восстановилась. Я сама Мадам позову.

– Сколько я здесь нахожусь?

– Второй месяц, – прошептала та.

– Так долго? – ахнула я.

Мари вздохнула, присела на краешек постели и взяла меня за руку.

– Чудо, что ты очнулась. Уж не знаю, кто у тебя в родне, но человек после такого не выжил бы. Ты и без того слабенькая, а тут за Грань прогулялась и сразу скакать начала, – покачала головой женщина.

Здорово. Я криво усмехнулась. Выходит, со смертью мы заочно знакомы. И вновь вспышка – туман, это и была та Грань?

– Я прошу тебя, забудь на время о магии. Она сейчас внутри тебя работает, ни к чему ее вытаскивать. Не справишься ты с ней. Сторишь.

Я медленно кивнула в ответ. Ясно. Только непонятно, какой от меня будет прок в этой группе, куда меня Мадам зазывает.

– Отдыхай.

* * *

Сквозь распахнутое окно в комнату ворвался прохладный ветер, принеся с собой шум большой воды. Море, океан? Не знаю. Я не чувствовала присутствия этой стихии солоноватый запах. Только слышала, как о камни разбиваются волны. Слышала шелест гальки и крики чаек. Этот звук – мощь природы – успокаивал. Он словно вводил в транс, и этого было достаточно, чтобы не сойти с ума в одиночестве. Шум разрешал хоть на время забыться и откинуть в сторону бесполезные вопросы и переживания. Ведь самое страшное уже произошло, не так ли?

Постепенно комната стала окрашиваться в нежно-розовый цвет. Стало прохладней. Не нужно быть гением, чтобы понять: наступило время заката. Хотела бы я на него посмотреть, но встать с кровати я не рискнула. Потом.

Бульон, любезно принесенный Мари, давно остыл, а я продолжала болтать в нем ложкой. Мне удалось немного поесть, и в моей ситуации это воистину повод для гордости, но пища стала... пресной. Хоть вкусовые рецепторы не отказали, но без обоняния они здорово притупились. Исчезла былая полнота ощущений. Это убивало даже намек на аппетит.

Ложка звякнула о тарелку, когда в дверь раздался стук. Дождавшись разрешения войти,

Мадам скользнула в комнату.

– Ты меня искала?

По глазам вижу, она знает, что я готова примкнуть к ней. Деваться мне некуда.

– Как долго будет длиться реабилитационный период? Зачем я вам такая бесполезная?

– Порядка полугода. По прошествии этого времени ты сможешь колдовать вновь.

Черт! Так долго?

– Кто вы? На чьей стороне воюете?

Та усмехается, заставляя меня почувствовать себя полной дурой. А чего я собственно ожидала? Что мне все с радостью расскажут? Наивная.

– Не так быстро. Я принесла тебе стандартный договор. Не подпишешь, я не смогу ничего тебе рассказать. Поставишь подпись – отвечу на все вопросы. – С этими словами она положила на прикроватную тумбочку пухлый конверт.

Ну да, ответит, как же. Она ведет свою игру, для человека ее положения это нормально, вот только почему я вновь кажусь себе средством для достижения цели?

– Когда я должна дать ответ?

– Чем скорее, тем лучше. У нас много работы.

Когда Мадам уходит, я беру в руки конверт и, распечатав его, достаю сложенные пополам листы. Развернув их, читаю: «Договор об испытательном сроке» – значится в заглавии.

Ого, не пожизненно, и на том спасибо. Изучив документ с кучей ссылок и оговорок, я взялась за голову. Вот влипла же! Подпишу – и три года буду принадлежать Мадам со всеми потрохами без права на «мяу». А та может меня в любую дыру послать с заданием. И не абы каким, а... любим. То есть я буду обязана выполнять все ее приказы независимо от того, нравятся они мне или нет! Эх, плохо дело. Очень плохо, я бы сказала – хреново! Нужно что-то делать. Знать бы еще, что именно.

Я медленно выдохнула и постаралась привести разбегающиеся мысли в кучку. Главное – спокойствие. Итак, что мы имеем?

«А имеем пока мы, а не нас», – внесло свою лепту мое подсознание.

Абсолютная секретность под страхом смерти. Да я и до этого как бы не собиралась никому ничего говорить. Тотальное подчинение. Не люблю я этого, честно говоря. Да и кто в здравом уме найдет такое положение вещей нормальным?

При всем этом организация, именующая себя по бумагам «Фаза», брала на себя полную заботу обо мне. Жилье, деньги, обучение, помощь и полное ежегодное медицинское обследование с возможностью бесплатного лечения.

Вот пункт за медпомощь я не совсем поняла. Это получается, что меня как бы гробить и не собираются? Или собираются, но с последующей возможностью собрать меня по кусочкам?

Сколько вопросов... Отставить панику! Я же могу отказаться, верно? А там, на свободе... Кстати. А что на свободе-то творится? Мари говорила, что я здесь около двух месяцев, навряд ли обо мне еще помнят, да и кого искать? Я же вроде как того... умерла.

Уф, даже голова заболела.

Еще раз. Я пока без магии. Без документов. Без денег. Одиночка, у которой, возможно, чисто гипотетически, имеется родня среди высокопоставленных Светлых. И для меня это скорее минус, чем плюс. А почему? А потому, что меня могут использовать в политических играх. А вот что страшнее: попасть в немилость к Мадам или к Светлым – еще вопрос! И

честно говоря, что-то не хочу я это на своей шкуре узнавать.

И что делать?! Если поставлю подпись, сама себя уважать перестану. Не для того я выжила, чтоб так безрассудно относиться к новой жизни, тем более мне пару долгов нужно отдать. Нет. Не сейчас. Когда встану на ноги и разберусь, что к чему, я обязательно нанесу визит моим обидчикам. Дайте только время. А сейчас бежать? Как и куда? Для начала нужно разобраться с внешним миром, а для этого, как ни крути, мне нужна помощь Мадам. А там можно будет и поторговаться. Хватит с меня смиренного существования.

* * *

– Ну, вот и все, милая, – проговорила Мари после очередного осмотра. – Ты потихоньку выздоравливаешь, постоянный присмотр не требуется. Можешь переселяться.

– Куда это? – подозрительно уточнила я.

– В дом, конечно! Ох, я же забыла, что ты тут ничегошеньки не знаешь, – виновато покачала головой та.

Ну да, не знаю. Прошло два дня, а Мадам так и не появлялась, а я, в свою очередь, и носа не казала из своего убежища. Все думала, что скажу блондинке при встрече, ведь она дала пищу для размышлений. Взять хотя бы ее обещание оплатить последний учебный год. Выходит, что этот год я проведу... где? Уж явно не в академии. А какой тогда смысл вообще ее заканчивать? Я же, как пить, провалюсь на экзаменах, да и магия моя... Вернется ли она? И вообще, интуиция подсказывала, что темнит леди. Ох как темнит.

Мари так же болтливостью не отличалась и поддерживала со мной разговор только на безопасные темы. Так что выведать у нее что-то полезное мне не удалось. Хотя это и к лучшему, наверное. Сейчас меня больше заботит собственное здоровье.

Странно, но слабость быстро оставила меня, и на следующий день после встречи с Мадам я хоть и медленно, но спокойно могла передвигаться по комнате. Кстати, я не ошиблась, за окном действительно простиралось море.

Чтобы хоть как-то себя занять, я провела собственный осмотр своей побитой тушки. За неимением зеркала проделать этот трюк было сложно, но все же я убедилась, что, благодаря заботе небезызвестной Мари, пролежней и прочей «радости» у меня не наблюдалось. Зато остались другие следы моего пребывания в Темной империи. Едва заметный шрам у верхней губы, который я скорее почувствовала кончиками пальцев, нежели увидела в оконном отражении, и поседевшая прядь волос. Удивительно, но новый образ не поверг меня в шок. Скорее придал стойкую уверенность – детство закончилось, радуйся, что не подохла.

В одночасье я стала жестче и, надеюсь, сильнее. Говорят, люди не меняются – чистейшая ложь, и я тому живой пример. Внутри меня все словно ледяной коркой обросло. Вроде все понимаю, чувствую, но не так остро, как раньше.

– А этот дом, он далеко?

– Да нет, рукой подать. Ты не волнуйся, место здесь тихое. Пока будние дни идут – сможешь спокойно осмотреться.

– А на выходных что-то намечается? – почувствовав подвох, уточнила я.

– А это уже от тебя зависит, где ты в это время будешь, – подмигнули мне.

Сердце тут же в пятки ушло. Это что еще за намеки такие?!

– Я так понимаю, что вы ничего уточнять не будете, да?

– Извини.

От меня, значит, зависит...

* * *

Добротный двухэтажный дом действительно был близко, он стоял за больничным корпусом, в котором меня держали. А раз на улицу я не выходила, то и видеть его не могла.

Путь до нового жилища занял минут двадцать, да и то из-за моей черепашной скорости. Я часто останавливалась, чтобы отдышаться, а заодно осмотреть окрестности. Организм не мог в одну секунду безропотно принять на себя физические нагрузки. Мари это понимала и шла рядом с подбадривающей улыбкой на лице.

Так или иначе, с горем пополам мы добрались до заветной цели. Оказавшись внутри, я огляделась. Просторный холл с диванчиками у низких столиков, на каминной полке расставлены статуэтки, у стен книжные стеллажи. А витражное окно отбрасывало на дубовый пол разноцветные пятна.

– Как... по-домашнему, – тихо проговорила я.

– Для некоторых это и есть настоящий дом. Неудивительно, что здесь так уютно. Справа по коридору кухня, слева, вон за той дверью, библиотека. Верхний этаж жилой. В каждой комнате есть все необходимое.

– А здесь, значит, место общего сбора?

– Да, частенько тут собираются... мм, неважно, – отмахнулась Мари, поднимаясь по лестнице. – Пойдем, я тебя провожу.

– Мари, если бы я уже подписала договор, вы были бы со мной более откровенны? – поинтересовалась я, смотря в спину удаляющейся женщины. Естественно, мне ничего не ответили.

– А вот тут ты поживешь, – открывая дверь, произнесла Мари.

Ага, пока меня не выгонят. Этакий намек на шаткость моего положения я уловила.

Комната оказалась среднего размера, необходимая мебель и вправду присутствовала: стол, кровать, кресло и шкаф с одиноко висящим в нем кружевным платьем.

– Мы не стали его выкидывать. Подумали, может... – попыталась оправдаться Мари, глядя, как я беру в руки одеяние.

Ну и как это понимать? Попытка напомнить о прошлом посредством контраста? Я усмехнулась. Если так, то это лишнее, я навсегда запомню произошедшее.

– Спасибо за заботу, – настроение стремительно несло к нулю. – А что там? – спросила я, указав рукой на еще одну дверь.

– Ванная комната. Если хочешь, я помогу тебе искупаться.

Ванная – это хорошо. Вода всегда меня успокаивала.

– Сама справлюсь. Вы и так слишком долго заботились обо мне. Не беспокойтесь, я буду осторожной, – ответила я, выдавив из себя улыбку.

– Ох, может, ты кушать хочешь? Давай я сейчас принесу чего-нибудь вкусненького, а заодно подберу тебе одежду, – воодушевилась Мари и, вложив в мою ладонь ключ от комнаты, собралась выйти, но, задержавшись у выхода, достала из широкого кармана передника папку.

– Вот, возьми, – проговорила она, старательно отводя взгляд.

Не нравится мне это. Сейчас-то чем меня добить собираются?

Я протянула руку и взяла папку. Как только она оказалась у меня, Мари сбежала. Я же, тяжело вздохнула, прочла выведенное каллиграфическим почерком: «Личное дело Рианы Легран».

Даже открывать не хочется. Но судьба распорядилась иначе. Одно неловкое движение – и из папки посыпались фотографии. На них была запечатлена похоронная процессия, а на одном из снимков – крупный план надгробия с моим именем. Что бы в такой ситуации испытал нормальный человек? Отрицание? Неверие? Срыв? Скорее всего. У меня же в голове пронеслась череда воспоминаний. Мозг, отбросив эмоции, стал перебирать известные ему факты, сопоставлять события, пытаюсь сложить их в единую картину. Из состояния некоего транса меня вывела Мари с подносом в руках.

– Милая? – тихо позвали меня.

Немного заторможенно я перевела взгляд.

На лице женщины отчетливо виделась жалость. Это мерзкое чувство, без сомнения, адресованное мне, вызвало глухое раздражение. Я с силой сжала кулаки. В голове что-то щелкнуло, и яркие, жалящие человеческие чувства вновь вернусь.

Боги! Вот только не нужно тут разыгрывать искреннюю заботу и волнение! Это место пропитано ложью. Каждый шаг людей, окружавших меня после пробуждения, был просчитан. Каждое слово. Жест. Все было направлено на достижение их цели. И я наконец отчетливо поняла это.

Дура, идиотка, как можно было подумать, что о тебе беспокоились без задней мысли?!

Но даже тот факт, что мне сразу же сказали, чего от меня ждут, не утешал. Прежде добродушные улыбки, дававшие ложные иллюзии, в моем новом, жестоком мире превратились в оскалы.

– Милая...

– Меня зовут Риана, Мари, – мой голос прозвучал четко и спокойно, зато в душе разверзлась пропасть с острыми, как бритва, краями.

– Не нужно было все на тебя выплескивать, – покаянно прошептала та, вновь отводя взгляд.

Мои губы растягиваются в пародии на улыбку. Да неужели? Польщена, целый спектакль разыграли для меня.

– Мадам недавно приехала...

А это надо полагать – контрольный выстрел в постановке «пади ниц перед спасителем».

– ...Если хочешь, я могу проводить тебя к ней.

– Очень хочу.

Я ожидала аудиенции в приватной обстановке, но была разочарована. Мадам ожидала меня, сидя на диванчике на первом этаже. Усталое лицо было наполовину скрыто бумагой, которую она, хмурясь, читала, держа в руке чашку дымящегося напитка. Заметив нашу процессию, она отложила свои дела и, даже не предложив присесть, произнесла:

– Перейдем сразу к делу. Давай контракт.

Ее требовательно протянутая рука меня раззадорила. Хм. Не так быстро, уважаемая.

Вместо договора я бросила на стол похоронное фото.

– Ваших рук дело?

Собеседница приподняла брови и расслабленно откинулась на мягкую спинку, провожая взглядом спешащую покинуть нас Мари.

– Нет, – произнесла она, как только мы остались наедине. – С чего ты взяла, что я имею к этому отношение?

– Дайте подумать. Наверное, потому, что именно вы «похоронили» меня в Темной, а тут такое совпадение. Или правда наконец выплыла наружу?

– Ты меня разочаровываешь, – протянула Мадам. – Темной не с руки открывать свои грязные секреты, а уж чистосердечного признания от них и подавно не дождешься. Ты, наверное, не поняла, но твой примечательный кулон также был позаимствован у Темных.

Под холодным взглядом Мадам, словно говорящим: «Недалекого же ты ума», я на мгновение растерялась.

А ведь верно, это я упустила из вида. Откуда вещьца отца взялась у Мадам, я не знала. Выходит, если дать право на жизнь ее словам... Выплыви на свет моя история, это будет равносильно брошенной Светлым перчатке. Я никогда не интересовалась политикой, но даже мне стало ясно, эта история вполне может послужить причиной для открытого противостояния империй. А уж какое лично я имею отношение к Светлым, не столь важно. Кровавая грызня между закоренелыми врагами может начаться лишь из-за чертова кулона. А если так, то появись у Темных хоть малейшее подозрение, что я жива... На меня откроется охота? Скорее всего. Получается, в их глазах я сейчас чуть ли не враг номер один.

– Дошло наконец? Это единственное место, где ты можешь быть в безопасности. Не трать силы попусту, показывая мне зубки. Лучше собери остатки здравого смысла и подпиши контракт.

И куда только подевалась прежняя, учтивая Мадам? Сейчас передо мной сидела волчица, в любую секунду готовая наброситься на жертву. Но разве это повод сдаваться и, поджав хвост, выполнять ее команды?

– Я... ничего подписывать не буду.

– Долго на свободе ты не протянешь, – хмыкнули в ответ.

– А вы меня и не отпускайте, – парировала я, чем заслужила заинтересованный взгляд собеседницы.

– Какая самонадеянность и уверенность в собственной неповторимости.

– Язвите сколько хотите, вот только вы и пальцем не пошевелите без возможности извлечь выгоду из ситуации.

– В данный момент моя выгода – ты.

– Верно, – согласилась я. – Но вы пошли на риск, вытащив меня из тюрьмы и выйдив, не ради возможности иметь столь посредственного работника в своем... штате. Вас интересует тот, кто попросил за меня, не так ли? Вы рассчитываете, что таинственный покровитель окажется весомой фигурой на шахматной доске Светлых. Вам нужна его благодарность. А сейчас я ваш гарант в ее получении.

– У тебя богатая фантазия. Я лишь хочу хоть как-то окупить затраченные на тебя силы.

– В таком случае почему вы ни разу не поинтересовались личностью Палача? Как я поняла, эту темную лошадку практически невозможно поймать, а вам он побоку. Или вы с ним и без того знакомы?

– И в чем смысл этой параллели?

– В том, что вы так старательно пытаетесь сломать меня и убедить в собственной никчемности, но при этом совершенно не интересуетесь информацией, которую я могу предоставить.

– Ты мне обмен предлагаешь? Информация взамен свободы?

– Ну что вы. Никакого обмена я пока не планирую, просто странно.

– Что же именно?

– Все. Признайтесь, ради чего вы так рисковали своими людьми из-за непонятно чьей просьбы?

– Хм?

– Только не говорите, что тюрьму брали штурмом. Там у вас уже были кроты. Полагаю, они проверенные люди, раз смогли провернуть эту аферу.

– Ты действительно считаешь, что я буду оправдываться перед тобой? Я в любой момент могу вытянуть из тебя то, что мне нужно, отбросив в сторону хорошие манеры. Просто взять. Против меня ты не выступишь.

– Я нужна вам, – едва ли не по слогам произнесла я.

– Глупая девчонка, лишённая магии, наверное, забыла, что ее могут... обидеть?

– Отпор, хоть в последний раз, я смогу дать.

Некоторое время Мадам не сводила с меня взгляда, а потом улыбнулась и несколько раз хлопнула в ладоши.

– Молодец. Ты прошла первый тест.

– Тест?

А может, эта очередная уловка? Или это то, о чем говорила Мари? Во всяком случае, расслабляться пока рано.

– Да. Подпиши ты ту бумажку, я бы в тебе разочаровалась. Нулевая с таким потенциалом...

– Кто?

– Нулевые – это люди, которых не жалко пустить в расход. Они бесхребетны и безынициативны. Легковнушаемы и безотказны. С одной стороны, нам это на руку – пушечное мясо, без возражений готовое на все, – это плюс. Вот только использовать их можно, как ты понимаешь, не всегда. А в мою основную команду попадают только сильные люди.

Черт. Я опять ничего не понимаю. Это я-то сильная? Где? Чего-то не заметила.

– Играешь ты довольно грубо, но потенциал и, что немаловажно, стержень имеются. Немного практики, и из тебя выйдет толк, – с удовольствием подытожила Мадам.

– А? – позор, но только на это меня и хватило. В голове была сплошная каша.

– Вопросы? – тонко выщипанная бровь Мадам приподнялась.

Было бы странно, если бы их не имелось.

– Это очередной трюк, что ли?

Мадам цокнула языком, плавно поднялась на ноги и поманила меня за собой. Подойдя к одному из книжных стеллажей, она легонько толкнула его, и тот послушно отъехал в сторону.

Проем скрывал за собой длинную деревянную лестницу, уходящую вниз. Ход был узким, а скудное мигающее освещение придавало этому месту некую мрачность. У меня мурашки по коже побежали, стоило только представить, что Мадам там утаивает.

– Пошли? – с задорной ноткой в голосе произнесла Мадам.

Честно говоря, спускаться не очень хотелось. Может, у хозяйки дома там что-то вроде тюрьмы или пыточной? Но, памятуя о нашем разговоре, во мне проснулось чувство, близкое к суицидальному, а если точнее – губительное любопытство.

Ступеньки тихо поскрипывали под ногами, пока мы спускались на нижний уровень. И спустя самую долгую минуту в моей жизни, когда я мысленно уже попрощалась с белым

светом, перед глазами замаячила дверь.

– Обычно она открыта, но в связи с твоим пребыванием здесь я решила подстраховаться, – объяснила Мадам.

Меня явно переоценивали! Сама я бы сюда не дошла. Вслух я, конечно, ничего не сказала, но, судя по ухмылке Мадам, она и без слов все поняла. И зачем тогда, спрашивается, эти пояснения? Странно. Все странно: и моя в мгновение изменившаяся жизнь, вставшая вверх тормашками, и Мадам эта странная, и ее мотивы прибрать меня к рукам, и дом. Господи, ну за что мне все это?!

Пока я пыталась достучаться до небесной канцелярии, Мадам сделала пасс рукой, и дверь с тихим щелчком отворилась, показывая широкое, хорошо освещаемое пространство, поделенное на зоны. В рабочей расположился огромный стол с разложенными на нем картами и чертежами. У задрапированных тяжелой материей стен, словно инеем на замерзшем стекле, ловили блики десятки ножей разнообразной длины и формы. Рядом выстроились книжные полки и запертые шкафы, от которых так и фонило магией, в углу, у огромного камина, еще один стол и пара стульев. А вот зона для отдыха ничем не отличалась от обстановки обычной комнаты: пуфики, кофейный столик, низкий диванчик.

Пока я разглядывала убранство не то подвала, не то бункера, Мадам присела за стол у камина. Подозвав меня, она указала рукой на стул и, когда я достаточно удобно на нем устроилась, достала очередную папку.

– Опять договор? – немного боязливо поинтересовалась я.

Мадам промолчала, только пронзила меня испытующим взглядом, от которого хотелось убежать куда подальше. Да хоть на Север к пингвинам!

– О твоей теории... Ты сделала выводы исходя из имеющейся информации. Стоит признать, что логическая основа в твоих словах была.

– Но? – произнесла я так и напрашивающийся вопрос.

– Истина не заканчивается за пределами твоей скорлупы.

Аллегория была несколько обидной, но понятной. Меня сравнили с цыпленком, который и мира не видел, но уже сделал выводы о том, что его ждет в будущем. Скорлупа. Как, однако, точно подобрано слово. Хрупкая защита, которая даст трещину, стоит лишь приложить немного усилий.

– Ты действительно нужна мне. Но не ради вознаграждения. Риана, ты хоть понимаешь, что ты сможешь стать первоклассным шпионом у Светлых?

Я даже подавилась от такого заявления. Да какой из меня шпион?!

– Пока ты была в отключке, мы взяли на анализ твою кровь. Сама понимаешь, в тех обстоятельствах мы были просто обязаны подстраховаться. Да кулончик твой...

– Ну да. Можно так-то ближе к делу?

– Помимо остаточных следов афродизиака, мы нашли неопровержимые доказательства того, что ты не совсем обычный человек, – закончила Мадам.

– Подождите. Так когда Мари говорила «человек после такого не выжил бы», она это всерьез? – изумилась я.

– Более чем.

– Но я... Я же нормальная! У меня нет отклонений, я ни в кого не превращаюсь. Ни рогов, ни копыт, ни...

– Не показатель. Судя по анализу, ты полукровка с заметно разбавленной ДНК.

А? Офигеть. Мысли, как мячики, заскакали в голове. Так, нужно взять себя в руки.

Медленно выдохнув, я спросила:

– Первое: как понять – разбавленной. И второе: кто я?! В плане?..

Черт, и как это сформулировать? К какому виду я отношусь или подвиду?

– Отвечаю на первый вопрос. Обычно гены родителей скрещиваются и создают новую жизнь. Ребенок что-то получает от матери, что-то от отца, часть от предков. Основу ты и сама знаешь.

Я кивнула, как болванчик, затаив дыхание.

– Однако в твоём случае что-то помешало проснуться клеткам. Какая-то примесь. Грубо говоря, ты вроде дракон, а вроде и нет. Но! Даже несмотря на дефект, ты получила плюсы.

Ага. Неубиваемость, блин, мрачно подумалось мне. Ободряющая улыбка Мадам, посылающая тонны позитива, меня даже рикошетом не задела.

– Я – дракон? – на всякий случай уточнила.

– Не считая отсутствия чешуи, крыльев и...

– Поняла. Я дефективный дракон, – удрученно исправилась я.

На некоторое время я отключилась от реальности. Пришла в себя лишь от чего-то горячего, упирающегося в ладони. Опустила взгляд. В моих руках была чашка с темным напитком, от которого тонкой струйкой поднимался пар. Рядом стояла Мадам.

– Кофе? – уточнила я, вглядываясь в жидкость.

– Он. Я бы тебе чего покрепче предложила после таких новостей, но рановато тебе еще.

Я кивнула и, послушно поднеся к губам чашку, сделала осторожный глоток.

– Так, значит, дракон, – прошептала я.

– М-м-м?

Откашлявшись, я произнесла:

– Ну, теперь-то хоть понятно, почему вы так настаивали на нашем сотрудничестве. А я-то голову ломала, – усмехнулась я.

– Ты обижена?

От неожиданного, я бы сказала неуместного, вопроса я вскинула голову и уставилась на Мадам, по лицу которой нельзя было ничего прочесть.

– Нет. Да и глупо было бы обижаться.

– Отлично. Значит, ты понимаешь, что я просто не могла упустить этот шанс.

– Понимаю.

Цепочка: родитель-дракон – дочь-дракон – шпионаж, проследивалась отлично. Зато всплыли дополнительные вопросы. Кто отец? Где его искать? Связан ли он с моей веселой жизнью?

– Риана, тебе наверняка кажется, что я специально загоняю тебя в угол, но я прошу тебя ответить на мои вопросы честно. Ты раньше встречалась с этим человеком? Знаешь его?

Мадам открыла папку и протянула ее мне. В ней сиротливо лежало фото, на котором был запечатлен высокий мужчина с длинными медного цвета волосами и фиолетовыми глазами. Их я запомнила на всю жизнь. Тот тип, который поймал и бросил меня в тюрьму!

– Он присутствовал на похоронах Рианы Легран, – произнесла Мадам, внимательно наблюдая за моей реакцией.

Чтоб ты в муках сдох! Сволочь! Если бы не ты...

– Как глаза горят, – хмыкнула Мадам. – Так что? Виделись раньше или?..

– Он меня поймал. Конец знакомству, – отрезала я, испепеляя взглядом фото.

– Хм. Уверена, что вы раньше не встречались? – не унималась собеседница.

– Его трудно забыть.

Не говоря о приметной внешности мужчины, его взгляд запомнился мне больше всего. Он раскаленным жгутом врезался в память.

– Кто это?

– Дарлайт Кьер – член гильдии Драконов в Темной империи. Наследник одной из влиятельнейших семей империи. Отличный дуэлянт, правда, образ жизни он ведет достаточно скрытный.

Опять дракон. И что он забыл на моих похоронах? Ни мать, ни отчим даже не заикались о таких знакомых.

– Мадам, а кого в... – слово «гроб» я не сумела произнести, а посему пришлось выкручиваться, – туда вместо меня положили?

– Не все ли равно? – пожав плечами, отозвалась Мадам. – Ну раз тебе так интересно, гроб, – ну вот, она сказала это слово, а меня передернуло, – не открывали. Так что вполне возможно, что он пуст. Для справки, ты погибла в горах Гау, сорвалась с обрыва. Тело нашли спустя сутки. Как понимаешь, видок у тебя тот еще был.

У меня мурашки по коже побежали от черного юмора Мадам.

– Может, этот Кьер пришел убедиться, что все пройдет гладко? – стала я рассуждать вслух и, заметив проблески интереса в глазах Мадам, пояснила: – Допустим, в тюрьме поняли, что я не врала, а чтобы нелицеприятная история не вылезла на свет, они... Хотя вряд ли. Родня отказалась от меня еще до «смерти».

Черт, какая-то запутанная история выходит.

– А может, – осенило меня, – это удачное стечение обстоятельств?

– Полагаешь, чтобы замять историю с Палачом, твоя семья согласилась разыграть этот спектакль?

– А почему нет? Отчим меня проиграл, испугался последствий, а тут к нему в дверь постучали и начали расспрашивать обо мне. Вот он и подумал, что я на него донесла, и стал отпираться: мол, моей падчерицы в радиусе ста километров нет.

– А Темным это на руку было, – подхватила Мадам, подавшись вперед. – Состряпали несчастный случай, может, надавили чуток на Легранов, и вуаля – тебя закопали вместе с возможными проблемами.

Ну а что? Такой вариант событий имел право на жизнь. Однако легкая эйфория от разгадки тайны быстро сошла на нет. В голове застучали маленькие молоточки, возвращающие дурную хозяйку в действительность. Идиотка, и чему только радуюсь?

– Скажите, почему вы так со мной носитесь? Вы же можете просто заставить работать на вас, а вместо этого... – слова застряли в горле.

– Действительно, заставить кого-то что-то сделать – легко. Но это не мой метод. Я предпочитаю знать, что люди, которым по роду деятельности я буду вынуждена доверять, не подведут. Постоянно ожидать нож в спину – сомнительное удовольствие, – немного тише произнесла Мадам, одарив меня печальной улыбкой.

И в этот момент я поняла: Мадам поразительная женщина. Твердая, волевая, порой жестокая, но все же свято верующая в чувство плеча. Возможно, в ее прошлом был грустный опыт, и сейчас она старается сплотить вокруг себя надежных людей. Есть ли вероятность, что она ищет не только сторонников, но и... друзей? И могу ли я себе позволить слепо довериться этому чувству симпатии, зарождающемуся в груди?

– А я ведь сначала думала, что Кьер был выбран тебе в качестве наставника.

– Простите?

– Я тут справки навела. Твоя мать до восстания жила в Лазурии. Это подтверждают сохранившиеся документы. Потом, как и большинство жителей, испугавшихся крови и грязи, она бежала из страны. Далее она отправилась колесить по миру. Семь лет она наслаждалась путешествиями, но, – тут Мадам сделала акцент, – нигде особо не задерживалась. Нам не удалось выяснить, чем она занималась все это время и на что жила. А потом появилась ты. Разумно предположить, что твоего отца она повстречала в этот период.

– Мм...

– Что?

– Вы так уверенно говорите о ней, как о моей кровной матери.

– Хм. Ладно, предположительно мать. Так лучше? – уточнила блондинка. – Не оставляешь мыслей о том, что тебя ей передали по каким-то причинам?

Передали? А что? Вполне себе вариант.

– Знаете, сейчас я ничему не удивлюсь.

– Так или иначе, тут-то и возникает дилемма. Раз твой отец дракон, почему он отвернулся от своего ребенка? Такие, как ты, рождаются редко, а тут тотальное игнорирование собственного чада... Да и кулон.

– К чему вы ведете?

– Понимаешь, кулон явно указывает на то, что твой отец ждал тебя. Он даже оставил тебе подсказку, как его найти. Но вот знаешь ли ты, что с самого рождения маленькие дракончики уже проявляют свою сущность и к ним приставляется наставник?

– Я немного не успеваю за вами, – призналась я. – То вы говорите об игнорировании, то о подсказке.

Мадам выдохнула.

– Есть несколько вариантов развития прошлого. Первый – твой отец, узнав о тебе и твоей особенности, вынужден был отказаться от тебя, но... – Мадам указала на кулон, висящий на моей шее.

– Ага, я должна была его найти, – предположила я. – Потом. Спустя какое-то время.

– Верно. Вариант второй – твоя мать тебе не мать, а либо: а) нанятый для твоей защиты человек; б) твой похититель. В любом случае кулон явно указывает на то, что ты была желанным ребенком. Хотя бы одного из родителей.

– Так кулон не только ниточка в прошлое, но и своеобразная защита? Так выходит?

– Выходит, – согласилась Мадам, хотя она и сама не рада была моей запутанной истории.

– А что там с наставником? – уточнила я.

– Оу. Если рассуждать логически, то ввиду отсутствия родителей-драконов к нему для различной помощи прикрепляется другой дракон.

– Но Къер Темный, – неуверенно проговорила я.

– Да.

– А кулон Светлых.

– Верно.

– Что-то я запуталась.

– В жизни разные ситуации бывают, вот я и предположила, что, возможно, в течение тех семи лет твоей... ей, – поправила Мадам, – удалось каким-то образом сблизиться с Къером и попросить за тебя в уплату какого-то долга.

– Логично. Но даже если это и так, то что это за мифический долг, способный перевесить здравый смысл и инстинкт самосохранения Темного, практически убившего меня?

Вопрос, естественно, остался без ответа.

– Так, довольно. Я тебя не за этим позвала. Раз тест ты прошла, то пора бы вернуться к насущному.

Молчу, только смотрю подозрительно.

– Итак, вещей у тебя нет, а это не дело. Значит, пора отправляться за покупками, – лучезарно улыбнулась Мадам, а я на время подзависла.

– Вы всегда так резко тему разговора меняете? – осторожно спросила я.

– Да. Привыкай.

– А вас ничего не смущает? Я как бы могу в розыске быть.

– Вот мы и воспользуемся старой доброй маскировкой.

– Магической? Мороком, что ли?

– Зачем? – натурально удивилась собеседница. – Магию засечь элементарно, а вот грим – другое дело. Пошли, пока просто будешь смотреть, потом практиковаться самостоятельно. Нужно же уже начать твое обучение.

* * *

– А мы вообще где? – спросила я Мадам, уверенно шагающую впереди по узкой вытоптанной тропинке с чемоданчиком в руках.

Высокие деревья едва слышно поскрипывали, тихо шелестя листвой, сквозь которую прорывались редкие солнечные лучи.

– На острове посреди океана. Он, как ты понимаешь, закрыт для рядовых посетителей. Природа здесь чудесная, чистый воздух, правда, частенько холодно тут. Но мы думаем над тем, как улучшить щиты.

– Щиты? – переспросила я.

– Ты же не думаешь, что наша обитель доступна всем охочим? Щиты – это один из многих пластов защиты. Они оберегают нас как от нападений, так и от погодных аномалий. Плюс прекрасно экранируют, не позволяя нас засечь. Другими словами, над нами сейчас что-то вроде прозрачного защитного купола.

– И далеко этот остров от Большой земли? – поинтересовалась я, заранее опасаясь ответа.

– Да.

– Мм, и как я должна?..

– Все потом, – махнула рукой Мадам, – мы пришли. Смотри.

Лес резко закончился, словно его ластиком стерли, и перед глазами, посреди вымощенной камнем площади, возникли здания. Самое низкое, этажа в два, имело куполообразную форму и выпуклую крышу, второе, облицованное стальными пластинами, расположилось чуть дальше. От него тянулся стеклянный проход, подвешенный в воздухе, который примыкал к третьему, невзрачному, зданию.

– Ух ты, – выдохнула я.

– Там – спортзал, – указала Мадам на необычное строение с выпуклой кровлей. – Там –

лаборатория.

– А почему она в сталь завернута?

– Для соблюдения техники безопасности. Для тебя это еще закрытая территория. Так что даже не думай туда соваться, – пригрозила Мадам.

«Да не очень и хотелось», – поморщилась я.

– А стекляшка та зачем?

– Стекляшка, – фыркнула блондинка, явно показывая, что ничего я не понимаю. – Главное, запомни, в те два здания ни ногой.

– Поняла.

– Отлично, идем дальше.

Когда мы оказалась посреди площади, я заметила, что от нее в разные стороны тянутся веревочки дорог. Здравомысленно рассудив, что и они куда-то да ведут, я заинтересовалась этим у Мадам.

– На западе – тренировочное поле по практической магии, на востоке – живут ученые, но...

– К ним не ходить, – перебила я Мадам.

– Правильно.

– В северной стороне острова, куда мы и идем, – учебные корпуса.

Да, серьезная все же у них организация.

Пройдя еще порядка пятисот метров, мы уткнулись в очередное строение.

– А вот здесь и творится волшебство, – улыбнулась Мадам, распахивая дверь.

Если я и ожидала чего-то грандиозного, то меня ждал облом. Внутри было что-то вроде ангара. Нас встретило практически пустое пространство. Только у стен приютились несколько столиков с огромными зеркалами с подсветкой.

– Ну что ж, – произнесла Мадам, оглядевшись. – Сегодня я здесь хозяйка. Пошли. Сделаем все быстро.

* * *

Я уже час сидела неподвижно и ощущала на себе все прелести грима. Сначала мне на скулы положили кусочки бинта, потом замазали его какой-то вонючей массой и, оставив все это дело подсыхать, принялись за лоб и подбородок. Что-то размазывали, что-то подправляли скребком, приклеивали, красили и вообще всячески надо мной издевались. К концу процедуры я могла поклясться, что от одного неосторожного движения все то, что у меня было на лице, шлепнется на пол.

– А сейчас мы все это закрасим, запудрим, и себя не узнаешь.

Даже спорить не стала. Я и сейчас себя не узнавала. На лицо словно разноцветной грязи набросали. Ох, а еще под ней все жутко чесалось. Но приходилось героически терпеть и держать руки при себе.

Мадам действовала быстро и четко. Не прошло и десяти минут, как она, довольная собой, с гордостью заявила:

– Готово!

Морально готовая ко всему, я выдохнула и уставилась в зеркало. Увиденное поразило меня! В отражении была не я! Форма носа изменилась, скулы стали выше, губы, щеки – все

так отличалось от привычного!

– Позже мы сделаем персональные слепки, и тебе не придется возиться со всем с нуля. Просто выберешь подходящий типаж и аккуратненько «примеришь» его. Оу, последний штрих, – Мадам забрала мои волосы наверх, накрыла их сеточкой и, встряхнув выуженный откуда-то рыжий парик, примерила его на меня.

– Вот так. Была шатенка, стала рыженькой. Может, веснушки подрисовать? – задумалась она. – Хотя ладно. Ты готова!

– А куда я теперь в таком виде?

– По магазинам, конечно! – обрадовала меня Мадам, открыв свой чемоданчик. Только бери побольше практичных вещей. Я ничего против платьев не имею, но знай, ты тут учиться будешь, а не на балы ходить.

Это как раз ясно.

– Вы меня порталом отправите?

– Нет, конечно. Распространяться о наших координатах – верх глупости. Поэтому ты воспользуешься этим.

С этими словами Мадам достала что-то вроде монолитного браслета с мою ладонь шириной и, закрепив пикнувшую непонятную фигию на моей левой руке, произнесла:

– Дотронься до него.

Подчинилась и боязливо тронула это, расположившееся на моей руке практически от кисти до сгиба локтя. «Браслет» отреагировал незамедлительно, и на его поверхности появился мерцающий экран. Рядом, у самого края, расположились несколько кнопок.

– Верхняя кнопка открывает карту и твоё местоположение. Средняя активирует мини-портал. Нужно только задать точку, куда хочешь попасть, наша база уже есть в настройках, не ошибешься. А третья подаёт сигнал тревоги. Поняла?

Кивнула, так как слов у меня не было. Я подобной техники раньше в глаза не видела.

– Отлично. Вот деньги, – мне в ладонь перекочевал кошелек, – а вот средство защиты.

Во вторую руку вложили...

– Это шутка такая? – изумилась я.

– Ничуть. Сама должна понимать, какие люди на тебя охоту открыли, а это мера предосторожности. Не успеешь сбежать или тебя загонят в угол, без раздумий применяй. Ах да, – Мадам выудила из кармана бумажку, – это первичные координаты. Введешь их и окажешься на территории, никак не связанной с империями. Можешь гулять до вечера, но будь предельно осторожной.

Мадам спешно покинула меня, а я не отрывала взгляда от огнестрельного оружия, которое сегодня только в музеях и можно увидеть. Кажется, в те времена, когда ими пользовались, оружие называли пистолетами.

* * *

Я вышла на холодный берег океана и, обхватив себя руками, прикрыла глаза. Кто бы мне раньше сказал, какая судьба мне уготована, не поверила бы. Вот стою я, беглянка вооруженная, непонятно где, а впереди такие же размытые перспективы. Да и на душе так паршиво еще никогда не было. Я ведь жила простой жизнью, радовалась мелочам, безответно влюблялась... А сейчас столько тайн навалилось, что кажется, будто это все сон.

Сейчас проснусь, выдохну с облегчением, а через пару часов и помнить не буду, отчего у меня с утра сердце щемило.

Ох, ладно, пора себя в руки брать. От глупых мечтаний легче не станет.

Пнув мокрую гальку, я подняла руку, закатала рукав плаща, который одолжила мне Мадам, и нажала на среднюю кнопку браслета. Маленький голографический экран призывно моргнул, и на нем появилась надпись: «Выберите место назначения». Сбоку появилась цифровая панель.

Так, у меня есть ориентиры, куда мне нужно добраться, но прямо сейчас меня магазины совершенно не привлекали. Другое дело кладбище, где «меня» захоронили. Отчего-то мне было жизненно важно своими глазами увидеть собственную могилку. Вопрос в другом, как туда попасть? Судя по всему, я могла задать на браслете только цифровые координаты, то есть ввести широту и долготу. А в этом деле я была, мягко говоря, не сильна.

– Трудно было, что ли, сюда обычную карту занести, – проворчала я, почти отказавшись от собственной задумки. Но тут экран вновь мигнул, и передо мной появилась карта империй.

– Ух ты, – выдохнула я.

Воровато оглянувшись, я нашла территорию, отмеченную подписью «Серая», и нажала на нее. Карта империи развернулась во весь экран.

Тихо выдохнув, нашла городское кладбище близ моего города и нажала на него. Ожидая перемещения, я, зажмурившись, замерла, но ничего не произошло. Осторожно приоткрыв глаз, я вновь задумалась, прикусив губу, и наудачу нажала на кнопку телепорта.

Тихий хлопок – и вот я стою у главных ворот кладбища.

Заокиравшись по сторонам, я быстро одернула рукав и прислонилась к каменной стене, переводя вдруг участившееся дыхание.

Господи, что я творю? Немного успокоившись, я все же отлипла от стены и отворила кованые ворота.

* * *

Это ж каким лицемерием нужно обладать?! Смотря на выбитое на холодном мраморе «Любимой дочери и сестре», я готова была рвать, метать и крушить. Ненавижу! А пристроенный рядом с постаментом шикарный букет алых роз еще больше раззадоривал. Аллергия у меня на них. Аллергия! Неужели даже этого мои дорогие родственнички не знают?

Резко нагнувшись, я схватила букет и только размахнулась, чтобы швырнуть его куда подальше, как за спиной раздалось:

– А ну стой!

Бросила злой взгляд через плечо и обомлела. На дорожке, метрах в пятидесяти от меня, стоял Кьер. Поначалу его выражение лица говорило «убью», а потом мужчина нахмурился, повел носом и уставился на меня неверящим взглядом.

– Риана? – тихо проговорил он, с жадностью осматривая меня с ног до головы.

Я судорожно сглотнула, неосознанно крепче сжимая стебли роз, вонзая их шипы в ладонь. Сложно объяснить, что я почувствовала в тот момент. Злобу, ненависть, страх и безумное желание выстрелить в рыжеволосого дракона.

– Риана, – вновь повторил Кьер, шагнув мне навстречу. – Девочка моя.

Кто? Я едва не рассмеялась наглецу в лицо. И как же он меня узнал, интересно знать?

– Она не любила розы, – с трудом сдерживая рвущиеся наружу чувства, произнесла я.

– Она?

Не могу. Я не могу находиться рядом с ним! Он играет со мной. Несет всякую чушь, только бы запутать и вновь бросить меня в тюрьму. А я не хочу снова туда возвращаться!

– Твоя рука, – проговорил тот.

И без тебя чувствую, что ладонь вся в крови. Не сводя взгляда с Кьера, я разжала кулак, дав окровавленным цветам упасть на землю.

Черт. Глаза слезиться начали.

Дракон, подловив момент, сделал еще несколько шагов по направлению ко мне.

«Так не пойдет, милый», – усмехнулась я, вытащив из-за пояса пистолет. Направив его в грудь Дарлайта, я ощутила небывалый прилив адреналина. Он был в моей власти. Его жизнь, будущее, здоровье. Одно движение пальца – и он лишится... Чего? Чего я пожелаю.

– Давай поговорим, – успокаивающе произнес тот, подняв руки вверх.

Я только головой покачала и стала отходить назад.

– Господин, вы, видно, обознались, а я очень боюсь пристающих ко мне незнакомцев. Не дергайтесь, а то мало ли.

– Думаешь, теперь я отпущу тебя? – рыкнул Дарлайт, наступая на меня. – Убежишь – найду, а поймаю...

Перед глазами тут же встала картина допроса. Я больше не хочу чувствовать дыхание безысходности за спиной. Рука крепче обхватила рукоятку, а палец нажал на спусковой крючок.

Громкий выстрел пронзил тишину, заставив стаю ворон с криками взметнуться с деревьев ввысь.

– Ты выстрелила, – изумленно проговорил Кьер, зажимая рукой кровоточащее плечо. – В меня.

А ты убил меня.

– Ой, – притворно выдохнула я, не испытав ни капли сожаления или чувства вины. Я стояла лицом к лицу с Дарлайтом, даже не думая опускать оружие.

Краем глаза заметив, что на шум начали подтягиваться зеваки, я стала отходить. Черт, мне бы хоть за надгробием каким успеть спрятаться, а там активировать браслет и свалить отсюда к чертовой бабушке.

– Эй! – крикнули издалека. – У вас все в порядке?

Кьер оглянулся, и мне хватило этого, чтобы, повернувшись к нему спиной, активировать браслет.

Меня выбросило на каменный берег, омываемый белой пеной океана. Стоя на карачках, я, тяжело дыша, сняла парик и, выдохнув, упала на спину, разведя руки в стороны. Посмотрев на плывущие облака, я нервно рассмеялась.

Могла же убить... могла...

Меня потряхивало. Несмотря на всю боль, что мне принесли, на страдания и предательства, я не смогла ни оборвать его жизнь, ни выстрелить повторно. Я бежала.

Обработав рану, Дарлайт стал мерить шагами собственный кабинет. Это была она! Мужчина мог поклясться, что той рыжей девушкой была его Риана! Но как? После того рокового случая, когда он похоронил свою пару, дракон больше не воздвигал вокруг себя щит. Он бы почувствовал, что она жива! Тогда почему же? Как ей удалось одурачить его? Кто ей помогал? Родители?

Кьер с размаху уселся в кресло и, не обратив никакого внимания на ноющую боль в руке, прикрыл глаза.

Почему она убежала? Почему стреляла? Да, в прошлом он совершил непростительную ошибку, но сейчас!..

Она обижена и испугана. Его девочка, его единственная, несмотря на их связь, боится его.

– Идиот, – прошипел Кьер, в подробностях вспомнив их встречу.

Он, дурак, даже не попытался ничего объяснить, а его слова... Она не так их поняла. Говоря о том, что он ее поймает, Дарлайт подразумевал их желанное воссоединение. А о чем могла подумать Риана, которую он собственными руками бросил в камеру?

– Идиот, – вновь повторил он, с силой сжимая подлокотник кресла.

– Я снова не чувствую тебя. Где же ты? Убежишь – найду, – повторил Кьер собственные слова, – а поймаю – никогда не отпущу.

Резко поднявшись на ноги, Дарлайт вылетел в коридор.

– Господин Кьер, с вами все в порядке? – поинтересовался личный секретарь дракона, оглядывая того.

– Установи слежку за семейством Лэгран. Проверь их счета и найди спекулянтов, торгующих огнестрельным оружием. Список мне на стол!

– Но...

– Выполнять! – гаркнул Кьер. – И художника ко мне, живо!

* * *

Я еще добрый час бродила по берегу, не спеша возвращаться. Лицо на нервной почве ужасно чесалось, и я, не выдержав, прикоснулась к нему. Аккуратно поскребла, но из-за слоя грима это не помогло. Зараза, еще из-за этого Кьера я боюсь идти в дом. Мадам, наверное, уже обо всем знает. Но, с другой стороны, она ведь сама говорила защищаться. Вот я и... Ох, и что его понесло на могилку? Интересно, за покушение на дракона какой срок дают? Не то чтобы я добровольно сдаваться собиралась, просто любопытно. И одежду не купила.

Выдохнув, я легонько похлопала себя по щекам, чтобы унять зуд, но и это не помогло.

В конце концов я наплевала на маскировку и стала ногтями раздирать ее. Спустя минуту на пальцах красовались ошметки грима. Н-да, видок у меня, наверное, тот еще.

Вот так, пересекая берег и отдирая от себя намертво приклеенное новое лицо, я оказалась на небольшой поляне с одиноко растущим на ней раскидистым дубом. Под ним сидел белокурый мальчик лет десяти и читал какую-то книгу.

Странно. Может, сын местных ученых? Решив не пугать мальчика своим видом, я развернулась, собираясь было уйти, пока меня не заметили, но невесть откуда появившийся парень спутал все карты.

[Купить полную версию книги](#)